

МАРГАРИТА МАЛИНИНА

АТТРАКЦИОН
с
ПОЛТЕРГЕЙСТОМ

ЮЛЯ И КАТЯ: ПОРА БРАТЬСЯ ЗА РАССЛЕДОВАНИЕ

Юля и Катя: пора браться за расследование

Маргарита Малинина

Аттракцион с полтергейстом

«Автор»

2023

Малинина М.

Аттракцион с полтергейстом / М. Малинина — «Автор»,
2023 — (Юля и Катя: пора браться за расследование)

Неугомонные подруги Юля и Катя снова втянуты в расследование – один город, одна семья, а мистика разная! Юля по просьбе Тани Грачевой снимает «нехорошую квартиру», которая в объявлении значится не иначе как «аттракцион с полтергейстом». Все квартиросъемщики сбегали из нее через сутки по вине разгулявшегося полтергейста, который ночами шумит, трясет диван и швыряет вещи. А в кладовке то и дело появляется призрак повесившегося в ней деда хозяина квартиры, прирезавшего свою жену. Юле и Тане предстоит выяснить: мистика это или чья-то ловкая мистификация? Катя отправляется в окутанный легендами частный отель «Купринская усадьба». По одним слухам, здесь гостил сам Куприн, а по другим, тут ночью в подвале разгуливает призрак девушки в сияющем белом платье. Говорят, что это дочь бывшего владельца усадьбы, которой отец не давал выйти замуж по любви. Девушка наложила с горя на себя руки, и теперь ее душа вынуждена вечно скитаться в месте своего последнего пристанища. Владелец отеля дал Кате задание поймать привидение. Но Кате не страшно: с ней верный друг Паша и возлюбленный Женя. Этому трио по силам абсолютно все!

© Малинина М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Маргарита Малинина

Аттракцион с полтергейстом

Пролог

На маленький частный отель «Купринская усадьба» надвигались угрюмые сумерки, окрашивающие проворно все новые и новые окрестности в мистические цвета. Отель был открыт пару лет назад в бывшем барском доме, где, по слухам, впрочем, ничем не подтвержденным, гостил сам Александр Иванович Куприн. Хозяин этой прекрасной мини-гостиницы с придыханием рассказывает, как перед эмиграцией в 1919 году Александр Иванович приезжал проститься со своим давним знакомым купцом Георгием Апраксиным, которому принадлежала в те годы усадьба и который сдавал помещения только достойным, по его мнению, лицам, в число которых и входил великий писатель. На первом этаже здания в холле висит портрет писателя, а также помещена под чистое стекло новенькой витрины переписка Куприна с оставшимися на родине друзьями, где он говорит, что скучает по России, особенно по Московской губернии. Почему-то наши современники, владельцы отеля, уверены, что та часть региона, по которой скучал великий писатель, – это маленький Деснинск, названный в честь протекающей через него неширокой и быстрой реки Десны. Сам отель расположен в двух километрах от границы города – в восстановленных руинах барского дома. По легенде, в подвале этого старинного здания покончила с собой купеческая дочь: отец не позволял ей выйти замуж по любви и пытался насильно выдать по расчету. Говорят, по ночам можно услышать стон ее неупокоенной души и даже увидеть в коридорах светящийся белый силуэт. Отель знаменит среди любителей аномальных мест, особенно после появившегося на видеохостинге Youtube ролика, где запечатлен сам призрак. Предприимчивый народ даже организывает экскурсии по аномальным местам с заселением в этот отель. На одну из таких необычных экскурсий, когда царство мрака уже целиком поглотило бывшую усадьбу, и попали Юрий Плотников и Инна Стрельбицкая.

...Неосвещенный подвал мини-отеля, по которому в ужасе бегут Юрий и Инна – бледные, напуганные, в руках зажженные фонарики. Дергающийся луч в трясущихся руках иногда возвращается назад, чтобы высветить сияющего призрака девушки в белом, который плавно следует за ними.

– А! – вскрикнула Инна в очередной раз, увидев, что привидение никуда не делось, и, споткнувшись о какой-то хлам, валяющийся под ногами, упала.

Мужчина кинулся ее поднимать.

– Инка, смотри вперед, а не назад! – отругал он ее и тут же сам едва не упал, налетев на старую стиральную машинку, которая просто стояла посреди широкого помещения. – Черт!

– Быстрее! Оно летит за нами!

Как верно заметила девушка, привидение не шло, а именно летело или плыло, потому что у него не было ног: ниже белого сияющего в темноте платья – лишь чернота.

– Сюда! – заметил Юрий какую-то дверь, которая оказалась не заперта.

Они забежали внутрь, чтобы спрятаться от привидения в этом темном помещении, похожем, на первый взгляд, на какую-то кладовку. Они сейчас слишком заняты иными мыслями и собственными переживаниями, чтобы тщательнее исследовать комнату.

Мужчина выглядывает в щелочку и выдает, громко выдыхая:

– Всё, она испарилась! Кажись, пронесло...

– Прямо на нас шла! – ужасается Инна. – Как хорошо, что кладовка не заперта! Такого ужаса избежали!

Девушка задевает швабру ногой – раздается грохот.

Мужчина шикает на нее.

– Ты что?

– Я – ничего! Оно само упало!.. Как же все-таки хорошо, что мы сюда зашли!

Юрий направляет луч фонаря в угол помещения, чтобы предупредить падение еще каких-нибудь предметов, стоящих тут прислоненными к стене, и сразу затем Инна начинает визжать, а сам Юрий выдает грязное матерное словцо: в углу сидит другая девушка и смотрит прямо на них мертвыми глазами.

Глава 1

Юля

Татьяна Грачева всегда привлекала к себе внимание. Длинная темно-рыжая коса ниже пояса, веснушки и большие карие глаза. Но главное даже не это – Таня совершенно не умела сочетать цвета и фасоны в одежде. Вот и сейчас наша общая бывшая одноклассница с удивлением рассматривала Танин прикид: полосатый длинный серо-бордовый кардиган поверх темно-синей шерстяной юбки в белый горох. Под кардиганом виднеется ворот ярко-желтой водолазки. Весь этот ужас дополнен расстегнутым коротким плащом, который, хоть и прикрывает пятую точку, но не закрывает низ кардигана, так что, если бы Грачева додумалась его застегнуть, прячась от сильного апрельского ветра, картину бы это не улучшило. Плащ, кстати, зеленого цвета.

– Ты единственная журналистка из всех, кого я знаю, – говорила по дороге Алина Родинина, невысокая блондинка с короткой стрижкой, которая перевелась из нашей школы после девятого класса: ее семья переехала в другой город Московской области. – Слушай, а про Лидку-то... Это правда все, да?¹

– Ага.

Всю дорогу до нужного дома Грачева сплетничала о Лиде, попутно записывая на камеру все происходящее, иногда переключаясь на фронталку, чтобы запечатлеть и собственное лицо.

– Вот он, знаменитый дом! – остановилась Алинка у нужного подъезда. Она набрала код от домофона, и девушки зашли внутрь. – Квартира на втором этаже. Сдается посуточно, запись – на недели вперед, особенно если на выходные, но для тебя сделали исключение, я договорилась.

– Квартира с полтергейстом, – включив снова фронтальную камеру, заговорила Грачева. – Мне предложили в ней переночевать, так как я специализируюсь на этой конкретно теме – мистика, эзотерика и прочая чертовщина. То есть не я, а... – Таня замялась, едва покраснев. – Короче, мы с Юлькой! Дорогие зрители, прошлые наши расследования вы можете почитать на сайте нашей газеты, ссылку дам в описании или прикрепленных комментариях.

– Ты стримишь, что ли? – догадалась спросить Алина.

– Нет, просто ролик записываю. Я же не знаю, что там у вас на самом деле. А у меня репутация! – Вы бы слышали, с каким пафосом она это произнесла! «Репутация», кстати, у газеты, чьим главным редактором является, к слову, Танин дядя, та еще. Желтая пресса – она и есть желтая пресса. Поэтому меня могла бы в принципе и не упоминать. Все наши (вернее мои) статьи все равно выходят под ее именем, хоть и пишу их я (Таня, журналистка наша, не в ладах с русским языком). Однако теперь, как видите, Грачева решила переквалифицироваться в видеоблогера, и это, как мне кажется, ей больше идет. И внешность, и харизма достаточно яркие для данной профессии. Впрочем, в интернете каких только чудиков нет, и моя драгоценная Танька может даже потеряться на их фоне.

– Понятно, – ответила Алина с задором в голосе и нажала на кнопку звонка.

– Ты же сказала, квартира 7? Или я опять все напутала?

Танин телефон метался между двух соседних дверей, с номерами «7» и «8», не зная, где остановиться.

– Не напутала, это квартира хозяев.

¹ Об этом читайте в романе «Имитируя визг»

Дверь с номером «8» открылась.

– Добрый день, – поздоровался с девушками невысокий худощавый молодой человек с приятными чертами лица. – Я Ярослав. А вы Татьяна?

– Да.

Ярослав взял с крючка на стене ключи и вышел на лестничную клетку. Следом в дверях появилась миловидная шатенка.

– Здравьте, я Яна, – улыбаясь во весь рот, довольно большой, кстати, представилась девушка, ничуть не смущаясь камеры. – Алинка, привет!

– Привет!

Ярослав тем временем открыл дверь седьмой квартиры.

– Проходите.

Пока Таня бродила по квартире и снимала все подряд (апартаменты оказались однокомнатными, и разгуляться нашему «оператору» было негде), Ярослав рассказывал историю своей семьи: его дед Федор Иванович Кротов убил его бабушку, свою жену, Зою Александровну из ревности, а сам повесился в кладовке. Это произошло еще в его детстве, Ярик жил с родителями на другом конце города, квартира пустовала, ее не хотели ни продавать, ни сдавать. Федор увлекался всякой эзотерикой, проводил какие-то сеансы дома, пару раз его отправляли в психушку, но неизменно выписывали. Понятно, отчего бабушка Ярослава взялась гулять от такого муженька... Еще он болел хордингом, и квартира оказалась завалена всяким хламом. Впрочем, вполне возможно, так казалось потомкам, а все эти вещи были нужны для ритуалов или имели для Федора особую ценность. В общем, только когда родители Ярослава погибли в автокатастрофе, у внуков дошли руки разобраться с вещами. Их всего трое (у Ярика есть старшие брат и сестра), периодически каждый из них пытался жить тут, ведь квартира-то стоит. Однако не вышло... Ночами тут невозможно находиться, происходят всякие странности. А иногда и сам дед является – в кладовке, в которой и повесился. Может, так было всегда, просто тут никто не жил, а может, ему не понравилось, что его вещи все-таки выбросили. Так или иначе, но внуки не смогли тут жить, а сдавать получалось лишь на пару дней. В договорах аренды предусмотрен пункт о расторжении в течение 48 часов. И вот каждые (!) жильцы использовали эту возможность слинять – с возвратом уплаченной суммы. Жена Ярослава с рождения жила в восьмой квартире, они познакомились еще в детстве, когда Ярик бегал к бабушке с дедушкой в гости. Он даже на ночь оставался у них, в смысле у бабушки с дедушкой, и, пока они были живы, никакой чертовщины в квартире не происходило, все было нормально. Никаких ритуалов и жертвоприношений он не помнит. Но так как Ярослав был мал, возможно, просто не понимал чего-то. И вот когда Ярослав женился на Яне, им пришла в голову идея сдавать квартиру посуточно для любителей пощекотать нервы. Сейчас многие интересуются данной тематикой. Так они хотя бы в минус не уходят, ведь за квартиру нужно платить.

– А че не продаете? – нагло полюбопытствовала Таня.

– Город-то маленький... Вы ведь из Москвы?

– Нет, тоже из Подмосковья. – Грачева назвала наш город.

– Ну, ваш покрупнее будет. А тут все всех знают! Никто не купит квартиру с такой историей!

– Хорошо, как скажете, – фыркнула Таня. Она, как и я, особо в мистику не верила, хоть и про нее писала (повторюсь: пишу чаще всего я, но главред иногда племяшке доверяет короткие заметки в два абзаца, которые сам потом правит).

– Тут диван и кресло-кровать, – когда из кухни гости вернулись в единственную комнату, заявила Яна, – все разбирается! Можно троих уложить.

– Я видела фотку на сайте, – кивнула Танька. То есть ее кивка я не видела, потому что телефон снимал сейчас хозяев, но предположила. – У вас там они разобранные. И инфы про трех человек есть.

– Да, ну значит, я повторяюсь! – смутилась Яна.

– Ладно, мы уходим, – Ярослав сделал шаг к маленькому коридору-прихожей. – Если что, орите погромче и стучите в стену.

Алина и Таня захихикали.

Как только дверь за хозяевами закрылась, Грачева полезла снимать кладовку, которая была в комнате за обычной покрашенной белой краской дверью. Там только банки, веревка и всякий хлам. Алина стала пародировать повесившегося деда, набрасывая петлю себе на шею, а Таня, смеясь, ее снимать. М-да, уровень шуток, конечно... Ну что ж, они обе не семи пядей во лбу, это я была отличницей. Надеюсь, Грачева не будет это выкладывать на свой канал в таком виде. Съемка на время прекратилась, затем на столике вдруг появились бутылка вина, штопор и два бокала. Ага, вот в чем полтергейст заключается! Ну Грачева! А я свое время на это трачу!

Вздыхнув, я продолжила смотреть. Я ведь обещала ей ознакомиться с записью целиком и только потом делать какие-то выводы.

Итак, девочки вспоминают школу, обсуждают возможность паранормальщины и попутно бухают. Склейка. Следующий кадр – уже ночь.

– Что это? – шепчет чей-то голос. Я даже не могу разобрать так сразу чей.

– Ты слышишь?

– Что?

– Ой! – кто-то вскрикнул.

Зажегся свет – тусклая одинокая лампа на тумбе возле дивана. Я увидела взлохмаченную Алину на раскладном кресле.

– Ты че орешь?

– Диван трясется! – Оказалось, что Танька спрыгнула со своего лежбища и только после этого включила свет. В кадр иногда попадали ее голые ноги.

– В смысле? – удивилась Алина. – Ах, вот что это такое! А то я слышу шум какой-то, не пойму что...

Таня поднесла телефон к постели, и... Я что, с ума схожу? Реально кажется, что диван трясется. Может, это руки у приятельницы дрожат?

И тут... БАХ!

– А! – вскрикнули обе девушки.

Таня обернулась, все еще держа телефон в руках. Оказывается, с полки попадали статуэтки. Диван и кресло-кровать были в другой стороне, никто из девушек не мог задеть их. Алина, кстати, так и лежала, так что при всем желании и даже имея очень длинные руки не могла ничего скинуть.

– Что это?! – спросила в ужасе Родинина.

– Ничего, просто свалились какие-то штуки.

– Как?! Ни сквозняка, ничего!

– Хватит паниковать! Все нормально. Спим.

Здесь я возгордилась подругой. Таня вернулась на диван и потянулась рукой к выключателю.

– Ты серьезно?

Одновременно с вопросом Алины раздался еще какой-то шум. Обе девушки резко замолчали, прислушиваясь.

Кррр... Прозвучало как скрип, но глуше. Как если бы кто-то провел ногтем по стеклу.

– Ты слышишь? – со священным ужасом спросила Алина и натянула одеяло до подборка.

– Да.

– Кто-то скребется...

– Может, мыши?

– Какие мыши? – возмутилась Алина. – Там ни круп, ни макарон, пустая кладовка! Что им там делать? Да и не первый этаж.

– А это точно оттуда? – Танин палец указал на белую дверь.

– Да!

Грачева снова слезла с дивана и включила селфи-камеру. Я увидела теперь ее лохматую макушку, а из косы, которую она почти никогда не расплетает на ночь, выбились пряди.

– А вот теперь я начинаю бояться. Мы много с Юлькой всего расследовали. Даже пришельцев ловили в Гогольске.² Но это всегда объяснялось как-то... Это всегда люди делали! А тут... Я не понимаю. Я бы подумала, что мы тут не одни. Но мы же обошли всю квартиру, облазили вдоль и поперек! Тут никого больше нет, кроме нас!

И тут... Нет, я лучше отмотаю на пять секунд назад. Вдруг мне почудилось? Зачем я только на ночь решила это смотреть! Ну не могла с утра, а?..

Я нажала на стрелочку влево. Программа услужливо отмотала запись на пять секунд. Ударил по пробелу, чтобы снять видео с паузы. Точно, вот оно.

«Хм-м-м...»

Явно какой-то стон! Причем стон старого дряхлого мужика, а никак не двух хрупких девушек!

– Стой... погоди... – испуганно шептала за заднем фоне Алинка. Грачева наконец заткнулась и перевела камеру на бывшую одноклассницу. – Ты слышишь? Это оттуда... – Дрожащей рукой Родинина указала на дверь кладовки. – Это там кто-то стонет!

– Не-ет, – протянула в отчаянии Танька. – Я не пойду туда!

– Проверь! – попросила Алина. – Иначе я не усну!

– Ты что же, думаешь, там призрак скребется и ноет?

– Я не знаю... – Алинка почти ревела.

– Ну как же так? Ты же сказала мне, что уже ночевала здесь! И клялась в том, что тут полтергейст!

– Да, ночевали с девчонками, но мы в кладовку не лезли! И призрака не видели! Янка сказала, он не всем является!

– Что ж, я всегда знала, что я особенная!

– Тогда открой... – попросила Алина шепотом и еще раз протянула дрожащую руку в сторону белой двери.

Пока Таня молча раздумывала, звуки из кладовки усилились. Даже через запись пробивался этот страшный, мерзкий звук, он протягивал свои холодные руки к моей шее и душил, душил... Я была дома ночью одна, когда смотрела это видео, и мне стало так жутко, как не было даже при просмотре японских ужастиков про мертвых девочек и голливудских слэшеров про маньяков-убийц.

– Иди посмотри! – снова попросила Алина, на сей раз более настойчиво, так что скорее скомандовала даже, а не попросила.

– Нет, ты иди! – возмутилась Танюха, что ей кто-то раздает приказы. Она не догадалась, что это от страха, и включила агрессию.

Девушки препирались еще какое-то время, наконец решились идти к кладовке вдвоем. Жаль, что люстру не догадались зажечь. Но даже в тусклом свете одинокой лампочки под красным абажуром хорошо вырисовывалась белая крашеная дверь в углу. И эта дверь медленно, но верно начала приближаться: Таня с телефоном в руке делала к ней неуверенные шаги. В кадр иногда попадали короткие взлохмаченные светлые волосы – с левого края. А значит, Алина шла сбоку, шаг в шаг.

² Об этом читайте в романе «Кровавое сияние небес»

К двери потянулась худенькая рука, взялась за ручку. Резко распахнула. Визг раздался на полсекунды быстрее, чем я успела разглядеть то, что оказалось за дверью.

В кладовке висит в петле мужик в старомодном костюме, с седой бородой, явно мертвый. Телефон падает на пол.

* * *

Телефон дальше так и снимал с пола. Слышны были стуки в стену и крики. Потом – скрип и хлопок дверей. Оказалось, что девчонки вызвали хозяев квартиры, разбудив их. Я смотрела дальше на всех с крайне неудобного ракурса. Хорошо, что на хозяйке под халатом были трусы, а на самих девчонках пижамы с шортами... Наконец Таня догадалась поднять телефон и рассказать на камеру все, что произошло:

– Вы видели это?! Вы видели?.. Нет, вы видели? Вам было видно? – И так еще минут десять. – Короче, когда мы отпрыгнули и я выронила телефон, – продолжила приятельница уже по существу, – дверца кладовки сама закрылась! Мы постучали соседям в стену, потом вышли даже на лестничную клетку. Но позвонить не успели, те уже проснулись от наших криков и появились сами. Они зашли в комнату, Яна взяла с полки восковые церковные свечи, зажгла. Сейчас будет читать какую-то молитву, как она сказала, для успокоения... нет, она сказала вроде «успокоения» духа, и вроде это его отпугивает.

Таня наконец перевела камеру в обычный режим, и вместо ее напуганного лица я стала видеть остальных людей и саму комнату, в которой кто-то наконец догадался зажечь общий свет.

Вот Яна стоит в углу возле белой облезлой двери и шепчет какую-то молитву. До меня долетают слова:

– Упокой, Господи, раба твоего Федора...

Ярослав тем временем крестит дверь и осторожно, двумя пальцами открывает ее, будто это чья-то оставленная в транспорте сумка, которая может оказаться замаскированной бомбой. ...В кладовке никого нет.

– Он был там! – заверещала Алина как ненормальная. – Я клянусь, он был там!

– Мы верим-верим, – успокаивал хозяин мою бывшую одноклассницу и даже положил ей руку на плечо.

– Вы не первые, кто его увидел, – сообщила Яна, вторя мужу, – поэтому мы верим вам. Ярик и сам видел его, когда жил здесь. Вернее, когда пытался...

– Да, – подтвердил Ярослав.

– А вы сами? – спросила Танька, наведя зум на Яну. – Вы его видели? Хоть раз?

– Я – нет. Но я и не жила здесь.

– Ясенько. – Грачева перевела камеру на фронталку. – Дорогие зрители, это означает, что мы начинаем официальное журналистское расследование.

На этом ролик завершился.

* * *

– Юлёна, привет! Ну как? Посмотрела?

Я сморщилась прямо в камеру. Ненавижу, когда она ко мне так обращается. Хуже Юлены только Юлёк, но второе, слава богу, вылетает из ее уст значительно реже.

– Посмотрела.

Мы общались по скайпу. Таня так близко придвинула к себе экран ноутбука, что ее лицо теперь занимало все окно.

– И че?

– И не спала всю ночь, вот че! – передразнила я приятельницу.

– Ага! – заржала Танька, как будто ей рассказали пошлый анекдот, до которых она весьма охоча. – Никакие японские ужастики уже не нужны, да? Пипец как страхово!

Господи, как хорошо, что ей не доверяют писать полноценные статьи с ее-то русским языком. Хотя для какого-нибудь подросткового блога – в самый раз. Но целевая аудитория «Областного вестника», – газеты, принадлежащей ее дяде, – женщины за пятьдесят, как показал анонимный опрос. Половину слов из Танюхиного лексикона они попросту не поймут.

– Ага, – повторила ее я. – Но от меня-то ты что хочешь? Ролик у тебя уже почти готов.

– Ну как, Юлек? – Я сморщилась повторно, а Таня продолжила: – Этого мало. Я дяде выслала материал, он готов спонсировать полноценное расследование. Помнишь, как в Гогольске? Снимем квартиру, только теперь как чужие люди. И осмотрим все. Увидим, как часто этот призрак там появляется. И призрак ли это вообще... Без тебя я не справлюсь! Там-то ты все моментально вычислила!

– Во-первых, не моментально, я тоже успела поверить в мистику, которая происходила в номере. – Вспомнив о зеркале, что висело напротив кровати, я поежилась от дискомфорта. – А во-вторых, Таня, вот что у тебя с логикой? Сразу виден недостаток образования, да и в принципе упражнений для мозга. Сидишь целыми днями на своих ютубах и стримы разных дурачков смотришь. Как ты попадешь в эту квартиру «как чужой человек», если они тебя знают в лицо?

– Ой, Юлен, ты меня недооцениваешь! Для этого мне и нужна ты. Тебя-то они не знают! Они подали объяву на сайте любителей мистического. Сдается, мол, квартира с полтергейстом. Описали в двух словах. А ты позвонишь и скажешь, что хочешь ее снять. Вот и все.

– Ну да, а тебя я в чемодане пронесу. Ты вроде немного вешишь, так что нормально...

– Серьезно? – не поняла Танька, что я издеваюсь. – Знала я, что ты спортсменка, но чтобы шестьдесят килограммов дотащить до второго этажа...

– Легко! Только чемодан подбери такой, в который уместись. Если что, сухожилия подрежем кое-где, чтобы складывалась лучше...

– Черт, Образец, я тебя не узнаю! Ты все язвительнее и язвительнее! – догнала Танька, что это была шутка. И да, Образец – это моя кличка в школе, рожденная от фамилии Образцова.

Танька неожиданно замолчала.

– Продолжение будет? – потребовала я.

– Да! Только придумаю...

– Ага, то есть ты так и не продумала свой план до конца! – Я уже говорила, что Грачева – тот еще гений, а вот пообижаться любит, даже на правду. Точнее, на правду – особенно. – Короче, как только они уходят из квартиры, я тебе шлю сообщение, ты тихо поднимаешься, и я тебе открываю дверь.

– Код от домофона я не знаю!

– Значит, заходим вместе, и ты поднимаешься с первого этажа потом. Или спускаешься с третьего, как тебе удобнее.

– Они могут выйти на лестничную клетку, когда ты позвонишь, тебя встречать, – включила-таки Таня мозг.

– Окей, значит, остается вариант с первым этажом. Камеры же у них нет на домофоне?

– Нет, просто трубка обычная.

– Ну вот, думая, что запускают одну меня, они запустят и тебя. Ты просто молчишь... Ты ведь сможешь помолчать несколько секунд, пока я с ними разговаривать буду по домофону? – усомнилась я.

– Смогу! Отлично! Юлечка, ты гений!

– Взаимно, – хмыкнула я, вспомнив, что всего минуту назад точно так же называла Грачеву.

Все прошло как по маслу. Я позвонила по объявлению и выпросила аж три ночи в знаменитой квартире, сославшись на любовь ко всему непознанному. Мы просто решили, что за одну ночь можем и не выяснить, что происходит в этом доме. Деньги на постой выделил Танин дядя – пока из своего кармана, потому что в какое-то особенное расследование, которое принесет его изданию славу, почет и миллионный тираж, он не верил. Кротовы – хозяева квартиры – смогли предоставить мне три ночи кряду только на следующей неделе, потому что какие-то дни уже были заняты. Интересно, у них реально селятся люди по объявлению или им нужно было время, чтобы подумать? Может, они насторожились? Но Татьяна по моей настоятельной просьбе первый выпуск своего расследования никуда еще не выложила. Возможно, Кротовы надеялись, что успеет выйти статья в «Областном вестнике» и они смогут с чистой совестью поднять цену? Так или иначе, но в воскресенье мы созвонились снова, и Кротовы даже скидку сделали на третью ночь. Итого вышло восемь тысяч. Дядя Танькин не разорится.

– Мама, я уезжаю на три дня в Деснинск, – сообщила я родительнице, как только она вернулась с работы.

– Наконец-то! – обрадовалась мама, что сумеет без меня отдохнуть. – В смысле... хорошо тебе погулять!

– И тебе, – кивнула я.

Вы не подумайте, у нас с мамой нормальные отношения, просто в моем возрасте уже нельзя жить с родителями, да еще и в однокомнатной квартире. Посыл про нельзя – это к Высшим Силам, ну или к местному муниципалитету, который считает, что зарплаты чуть выше МРОТ – это нормально. Я вот считала, что, получив красный диплом экономиста, тут же пойду на повышение (я училась на вечернем и совмещала получение знаний с работой), но нет. В моей стране (во всяком случае на моем предприятии) всем, простите, начхать на умных сотрудников. Наоборот, они какие-то неудобные. Точнее это начальнику неудобно чувствовать себя глупее подчиненных. Короче, я ждала-ждала, когда меня оценят, и даже поборола один раз природную скромность и подошла к начальнику с просьбой поднять мне зарплату, но была жестко высмеяна. «Все так живут! Видишь, что в стране делается? Кризис!» – сказал Иван Иванович и сел в свой новенький джип «БМВ». Отлично... А я пошла домой пешком, потому что каждый день тратить по пятьдесят рублей только в одну сторону – слишком дорого обходится, и автобус я себе позволяла лишь в дождливую погоду.

Короче, я еще подождала, примерно год, и уволилась. «С опытом в госзакупках тебя возьмут везде! – оптимистично вещала мама. – А на государство надеяться не стоит, коммерсанты платят гораздо больше!»

Мама знала, о чем говорила. Она сама всего пару лет выдержала в местной городской больнице, а затем сбежала в частную стоматологическую клинику, где и работает до сих пор, вот уже почти двадцать лет. Только вот она не понимала, что сейчас к людям, тем более в эпоху кризиса, отношение несколько иное, чем было в пору ее молодости. Ей повезло нарваться на прекрасный коллектив и понимающего начальника. Да и пришла туда мама уже со своей клиентурой, которую не напугала перспектива переплачивать. Всем известно, что бесплатная медицина в стране – бесплатная лишь на бумаге. Бесплатный обезболивающий укол тебя не возьмет, нужно подождать полчаса, а ждать никто не будет, когда на каждого пациента выделено определенное количество минут. И пациент покупает «особенный» укол. Пломбы бесплатные тоже – только цемент, и вообще, они закончились, есть замечательные световые немецкие. За деньги, разумеется. Короче, бесплатна только работа врача, но редкий грамотный специалист остается в поликлиниках на нищенскую зарплату, как мы уже выяснили. И вот мама переманила своих пациентов в платную клинику, а за эти десятилетия набрала еще кучу новых. Ее личный номер передается из рук в руки, потому что она прекрасный специалист.

Она еще давно нашла себя и не могла понять, что люди, которые не нашли себя, живут как-то иначе.

В общем, я дважды успела устроиться «к коммерсантам», как она выражается, и дважды сбежать. В первый раз – через два месяца, во второй – через две недели, даже зарплату не дождалась. А бизнесмены нынче хитрые, и никто тебя не бежит оформлять прям сразу, даже на испытательный срок. Короче, во втором месте мне даже не заплатили. И вот осталась я у разбитого корыта. Так и сижу у родителей на шее, на их жилплощади, где из моего – только кровать в углу, огороженная занавесочкой, потому что накопленные с нищенской зарплаты деньги уже закончились, а новая работа не нашлась. Спасают только статьи в «Областном вестнике», за которые, правда, тоже платят копейки, которыми я, возможно, покрываю все-таки траты на еду для себя, ведь я худенькая и ем мало. Поэтому новость о том, что Танин дядя берет на себя все расходы, неимоверно меня обрадовала.

– Ты с этим своим едешь? – спросил папа вечером, вернувшись с рыбалки. Он никогда не забывал интонацией показывать, как относится к «моему этому».

– Нет, – с грустью ответила я, но распространяться на эту тему не хотела, поэтому спряталась в ванной, сделав вид, что мне срочно нужно в душ.

На следующий день я созвонилась с лучшей подругой Катькой, как всегда ее разбудив. Я тоже не жаворонок, но Любимова, когда не работает в офисе, редко встает раньше полудня.

– Кать, со вторника по четверг включительно я буду в Деснинске, – сообщила я новость лучшей подруге, – это чтобы ты меня не искала.

– Что?! – почему-то удивилась Любимова. – Где?!

– В Деснинске. Маленький город в Московской области. Я там провожу расследование.

– Я знаю, где это. Ты не поверишь, но я там тоже провожу расследование! И тоже с завтрашнего дня!

– Что?! – теперь состояние шока было у меня. – Ты тоже полтергейст расследуешь и призракаловишь?

– Да. То есть без полтергейста. Просто призрак.

– Деда Федора, некроманта, ведьмака и психа? – полуутвердительно спросила я, догадываясь, что мы ведем одно и то же расследование.

Однако ответ меня обескуражил.

– Чего? Нет! Сколько там призраков?..

– Хм, не знаю, семья Кротовых упоминала только деда Федора. Видимо, у тебя какая-то другая история и другая семья. Я-то решила, что мы навалились на одно и то же дельце!

Катка тоже постоянно занимается разными диковинными расследованиями. Я-то Таньке помогаю статьи писать для эзотерической газеты, а подруга моя лучшая всерьез вознамерилась стать частным сыщиком. Бэкграунд у нее хороший: мы вместе вот уже много дел распутали за последние лет этак девять. Или десять. Что и говорить, я еще в школе училась, а мы с ней уже киллеров и маньяков ловили. И вот наконец Катку оценил какой-то местный матерый сыщик, который известен в нашем регионе не хуже Шерлока Холмса, и выдает ей теперь по жетону за каждое интересное расследование. Когда их наберется три, он возьмет ее к себе помощницей. А пока – все сама... Ну то есть как сама? С бойфрендом Женькой и друзьями все-таки чаще, но иногда и одна – как повезет. Поэтому тот факт, что мы с ней наткнулись на одно и то же дело, в принципе не должен так уж сильно удивлять. Да и Деснинск не такой прям маленький, чтобы только одна семья переживала что-то жуткое, ужасное и нелепое.

Так думала я, ожидая ее ответа.

И снова я ошиблась!

– Как ты сказала? Кротовы? – перепросила изумленная Екатерина. – И у меня Кротовы! Точнее один – Кротов. Я ничего не понимаю!

– Я тоже, – честно ответила я.

С этими Кротовыми явно что-то не так. И именно в их подозрительной квартире я намереваюсь ночевать уже завтра. Что за сюрпризы меня там поджидают?..

Глава 2

Катя

– Заходи, заходи, – поцеловав меня в щеку, затем в шею, а после – в губы, взволнованно шептал Женька, закрывая за мной дверь. – Почему я так редко тебя вижу последнее время?

– Потому что у меня, как никогда, дома все. И мама, и бабуля.

– Да, но мы же можем встречаться на моей территории.

– Ты же знаешь, мне неудобно в чужом месте, – разуваясь, искренне отвечала я, не подозревая, что уже через пару секунд пожалею об этом. – Нам, девочкам, нужны разные вещи, а таскать с собой чемодан, чтобы переночевать у парня, не совсем удобно... Что? – заметила я, как изменилось у него лицо. Справляясь с молнией высоких лакированных сапог, которая шла очень туго, я не смотрела на Женю.

– В чужом месте, – повторил он меня с досадой. – Может, и я для тебя чужой?

– Ой, ну ладно тебе придирается к словам!

Женька молча развернулся и отправился на кухню. Что ж, извиняться и объяснять свою точку зрения я не стану. Мы знакомы очень много лет, и, если он не понимает меня до сих пор, это не мои проблемы.

Видите ли, принято считать, что все девушки и женщины спят и видят себя чьими-то женами. Даже выражение это дурацкое «быть замужем» означает, что жена тут вроде как на вторых ролях. Она как бы «за мужем», а он, стало быть, впереди. Кто-то считает, что это привязка к фразе «быть за мужчиной как за каменной стеной», но где вы таких мужиков-то видели? Женька – первый и единственный, про которого я могу такое сказать. Гора мышц, самоуверенность и черный пояс по карате. Но даже за него я не выйду замуж, потому что в принципе не собираюсь этого делать. Мне часто говорят, что у меня кошачьи глаза. Нет, не зеленые и не янтарные – голубые, но большие и миндалевидные, внешний уголок приподнят. Что ж, может, у меня вдобавок и характер кошачий? Гуляю сама по себе.

Появившись на гигантской кухне, я ахнула от изумления и ужаса. Пицца. Лежит на столе. Не в коробке с листовкой фирмы-доставщика. А на разделочной доске, как будто ее только что вынули из духовки.

Изумление состояло в том, что мой любимый не умеет готовить. Вообще! Даже яичница у него то недожаривается, то пригорает, то пересаливается настолько, что он сам ее не может есть. А пицца – это, извините, мастерство. Ужас состоял же в том, что раз он сам не мог это сделать, значит, тут кто-то был.

– Кто она?! – набросилась я на Логинова почти с кулаками. Интересно, кошки ревнуют своих хозяев к другим кошкам? Не знаю, у меня никогда не было живности.

– О чем ты? – удивился мой мужчина и следом перевел глаза на пиццу. Лицо просветлело. Женька – умный парень и сразу понял, что я ревную. Почему-то его это позабавило. – Дурочка. Я сам сделал! Для тебя. Я же обещал тебе сюрприз.

Я так и плюхнулась на высокий стул с кожаной обивкой. Я-то успела подумать, что сюрприз – это заявление, поданной в ЗАГС с другой девушкой. С нормальной. С той, что не против быть как все.

– Чай, – пропищала я, закашлявшись, потому что пока не была способна говорить человеческим голосом.

– Ага, вскипел за минуту до твоего прихода.

Предусмотрительный хозяин взял электрический чайник с разделочного стола и налил мне в кружку кипятка. Передо мной стояло три пачки чая – на выбор. Молочный улун, лесные ягоды и каркаде. Слишком он сегодня старается, не похоже на Женьку. Он периодически делал попытки мне угодить, но быстро сдавался. Я известна как очень капризный человек. Так что все свои попытки он давно оставил.

Я сунула пакетик улуна в чашку.

– Что ж, отведаем, – сказала я с намеком на подозрение. – Отрежь кусочек.

– Надо погреть.

Женька сунул два куска в микроволновку, потом положил на блюдце передо мной.

– Оба мне? – удивилась я.

– Ага, – он таинственно улыбнулся. Так, отлично. Решил отравить. Или усыпить? Или наркотик подмешал? А потом я, как Сэм Винчестер, очнусь уже окольцованной в каком-нибудь Вегасе.

Что ж, делать нечего. Будем пробовать.

Я поднесла кусок ко рту, но успела только нюхнуть, как мой бойфренд спросил:

– Как кино?

Вот оно! Вот причина, по которой любимый человек решил меня отравить.

Я отложила кусок.

– Паша настучал?

– Ага.

– Но ты же не ходишь на такие фильмы!

Паша – лучший Женькин друг, и единственное, в чем мы сходимся с этим странноватым, если не сказать больше, человеком – любовь к ужастикам. При этом Паша боится собак, крови, собственной тени и всего на свете, но почему-то смотрит только триллеры, слэшеры и мистику, короче, как и я. Что и говорить, он так громко орал в кинозале, я реально боялась, что нас выгонят.

– Я понимаю. Я не злюсь. Так как фильм?

– Замечательный, – честно ответила я и добавила язвительно: – Жаль, что тебя с нами не было. Уверена, тебе бы понравилось!

– М-да? Там что, было много прекрасных обнаженных женских тел?

– Хм, – я стала вспоминать. – Да, много. Но не целых!

Женька подавился, хоть ничего не ел, и закашлялся, а я принялась наконец за пищу. Честно говоря, никогда так не волновалась. Даже перед экзаменами. Вот Юлька, подруга моя дражайшая с детских лет, всегда трясется, будь то зачет, экзамен, ответ у доски или совещание у шефа. У девочки проблемы с социумом и с самооценкой. А вот я, как выяснилось, тоже могу понервничать – не в процессе (я известна как самоуверенный и вспыльчивый человек), а *перед* каким-то событием. Твой парень впервые что-то испек, и ты впервые это пробуешь. Наверно, так себя ощущают родители, глядя, как годовалый ребенок собирается делать первые шаги.

– Ну как? – мстительно (или мне так показалось) поинтересовался Женя.

– Погоди-ка... Узнаю это тесто. Логинов, – дошло до меня, – ты что купил кавказский лаваш?

– Ага. Свежий, вкусный. У нас тут в палатке продается на Советской. Лучший в городе.

– Знаю, я всегда его беру!

– Так чем ты недовольна? Вкусно же.

– Господи, ты же не сам делал пиццу! Ты просто купил лаваш, намазал его кетчупом и майонезом и накидал сверху кусочки колбасы. Хоть колбасу ты порезал?

– Зачем? Я купил нарезку.

– Отлично. Так с какой стати ты говоришь, что приготовил мне пиццу? Обманщик!

– Во-первых, я не говорил, что ее испек. Я сказал «сделал». Взял разные составляющие и слепил. Вот и сделал. Это не обман. А во-вторых, почему ты говоришь, что я ничего не делал. Я сыр натер, вообще-то!

– Ах вот оно что! А что же ты не догадался сыр натертый купить? Колбасную нарезку ведь купил!

– А сыр продается уже натертый?! – изумился Логинов гениальности современных коммерсантов. – Ну, если бы я знал, не стал бы тереть сам, как дурак! – И он показал мне царапины на кистях рук. – Чуть с пальцами вместе не натер, прикинь!

– Господи, Логинов, ты совсем не приспособлен к жизни!

– Во-во, а ты еще и замуж за меня не хочешь...

Нет, вы подумайте. Он заставляет меня поступиться моими моральными принципами, чтобы ему было что поесть.

– Ладно, главное, что это съедобно, – решила я все-таки похвалить своего мужчину, заодно уводя его в сторону от опасной темы. – Погрей еще кусок.

– У меня к тебе дело, – поставив таймер на тридцать секунд, обернулся ко мне Женя.

– То есть пиццей ты меня заманивал, чтобы что-то поручить, так?

– Угу. Обожаю, что моя девушка – самая умная девушка на свете.

– Ну, это вообще чересчур! Ты мне сейчас велишь убить президента или что? Ни одно другое дело не стоит того, чтобы так распинаться.

– Вообще-то тебе самой это тоже выгодно, – осторожно начал он.

Евгений – тот еще дипломат. Умеет убеждать. Всегда удивлялась этой его особенности. Когда у тебя такие кулаки и развито умение пускать их в ход, ты обычно не учишься психологии, харизме, НЛП и прочим хитрым штучкам, чтобы подчинять себе людей и заставлять их делать то, что нужно тебе. Но Логинов умел все. Я понимала, что будет продолжение, поэтому молча ждала.

– Некто Кротов Вениамин... хм, забыл отчество. Кажется, Антонович. Короче, он является другом моего отца. И он пожаловался, что в отстроенном им отеле по ночам разгуливает привидение. Папа рассказал историю, как мы с тобой на турбазе в Новый год расследовали такое же почти мистическое дело. И как ты получила за это жетон.

– Откуда твой папа об этом знает? – удивилась я, ведь несмотря на то, что мы с Логиновым знакомы около десяти лет, его отца я знала весьма поверхностно.

– Я ему рассказал, – кивая, сообщил бойфренд. – А какие еще могли быть варианты?

– Допустим, он дружит не только с неизвестным мне Кротовым, но и с известным мне Прижиминим.

Женька прыснул, оценив мою способность выходить победителем из любого спора благодаря зигзагообразному мышлению (как он сам это называет), и покачал головой:

– Тогда бы тебя сразу взяли в помощники. Без всяких жетонов, проверок и испытательных сроков.

Уточню, что Прижимин – частный сыщик, к которому я мечтаю устроиться на работу и к которому, в связи с его чрезвычайной известностью и востребованностью в нашем регионе, очередь стоит из таких, как я. Когда кто-то из этой очереди умудряется распутать какое-то сложное и интересное дело, Прижимин выдает ему один жетон (да, примерно такой же, как в питерском метрополитене). Если их набирается три, он приглашает к себе на работу помощником. У меня пока один.

– Мне за завод так и не дали, – пожаловалась я Женьке.

– А он, наверно, так и не узнал, что, пользуясь его именем, некто тебя туда заманил.

– Знает, – вздохнула я. – Я ему прислала письмо, в котором все подробно изложила.

– Возможно, не было времени встретиться с тобой, он очень занятой человек, – предположил Женька, только чтобы меня утешить.

– Или не посчитал то расследование стоящим жетона. Меня все-таки дергали за ниточки...

– Ну, вот я и предлагаю тебе возможность получить второй. Если турбазой Прижимин заинтересовался, то и «Купринской усадьбой», скорее всего, будет заинтригован.

– Чем?

– Это название отеля. Говорят, что в тех местах останавливался сам Куприн.

– Значит, призрак, – вздохнула я. – Ну хорошо, поехали. Но только не прямо сейчас, – добавила я, видя, как Женька берется за телефон, чтобы кому-то позвонить. – Хочу доесть эту пищу. Что-то она мне жутко понравилась.

Логинов улыбнулся и отложил смартфон.

* * *

Отель стоял перед въездом в город, окруженный жиденьким хвойным лесом с севера и запада и дорожной развязкой с двух других сторон. Здание свежеекрашено в зеленый цвет, на окнах белые наличники, перед дверями классическая колоннада. Возле здания в центре небольшого сквера, опоясанный клумбами с яркими праздничными тюльпанами, возвышался новенький памятник с табличкой «А.И.Куприн».

Мы въехали на территорию около двух часов дня, на парковке, находящейся за зданием, практически пусто.

– Видимо, дела идут не очень у отеля, – заметила я, пока Женька выбирал место для авто из огромного ассортимента.

– С тех пор как вышел ролик на Youtube, постояльцев стало больше, – поспорил Логинов. – Но гостиница известна пока только среди местных. А они ходят сюда пешком или добираются на такси. Да и то ближе к вечеру. Днем нужно работать. А ночью – призраков ловить. Элементарно, Ватсон!

Я хмыкнула.

– Правильно «Уотсон».

– Попадались мне издания с разными вариантами. – Женька заглушил мотор. – Идем, Марпл.

Теперь я сморщилась.

– Она старенькая!

– Так выбери, кто ты: отставной военный усатый медик по фамилии Ватсон или добрая умная старушка по фамилии Марпл.

– А почему между этими двумя? Давай я буду Беккет, а ты – Касл.

– Вот оно – подрастающее поколение! – иронически поддразнивал меня любимый, пока мы шли к главному входу. – Что за кумиры у вас!

– Так, дедуля, не забывай, что мы ровесники!

Смеясь, мы подошли к стойке ресепшн. Женька, поздоровавшись, громко сказал:

– Номер зарезервирован на имя Евгения Логинова.

За стойкой неожиданно оказался высокий юноша лет двадцати довольно приятной наружности. Густые светлые волосы на косой пробор – прямо как у Женьки. Только Логинов гладко выбрит, а у этого пробиваются жиденькие усики над верхней губой. Даже странно – на голове волосы густые, а усики едва заметны. На белой рубашке приколот бейджик – «Администратор Михаил».

– Сейчас посмотрим, – с легкой улыбкой Михаил полез в компьютерную базу, глядя в старенький квадратный монитор. Я таких давно не видела. Слава богу, что ЖК, а не трубчатый. Но сейчас-то у всех широкие и гигантские, занимающие чуть ли не весь стол. Я вместо таких монстров предпочитаю использовать лэптоп, тем более что его можно носить с собой.

А у гостиницы и впрямь дела не очень... – Да, есть такие! – обрадовался Михаил. Казалось, для него наш приезд куда более важен, чем для нас самих. Ох уж этот современный сервис! Я сама скорее западник, чем славянофил, но не надо, пожалуйста, переигрывать эту восторженность. Все-таки в какой-нибудь Америке эти вечные улыбки не кажутся натянутыми, потому что у них менталитет другой, они привыкли улыбаться с детства. А у нас, если тебе официант, к примеру, приносит с улыбкой до ушей какое-то блюдо – его лучше выбросить, с ним явно что-то не так. В лучшем случае этот кусок пирога или отбивная повалились на полу, про худший вариант думать и вовсе не хочется.

Михаил дал Женьке заполнить формы, а потом выдал ключ с цифрами «14».

– Ваш номер. Это на первом этаже, четвертая дверь.

– Погодите, – отчего-то насторожился любимый. – Я бронировал второй этаж...

– Серьезно? Сейчас проверим... – Администратор снова полез в компьютер. – Вы правы, – закивал Михаил, – но, к сожалению, последний номер второго этажа был отдан пару часов назад другой паре. Номера первого этажа дешевле! – с энтузиазмом добавил он, будто видел перед собой голодающих детей из Центральной Африки.

– Знаю, но я заказывал второй, – хмурился Женька. Не понимаю, почему он не хотел отступать. Это я известна своим склочным характером, а Логинов обычно спокоен как удав. И именно он, как водится, заставляет меня примиряться с обстоятельствами.

Что ж, поменяемся сегодня ролями.

– Жень, какая разница? Мы ненадолго. Пусть будет первый.

– Со второго этажа лучше видно, – зашептал он мне на ухо. – Вдруг призрак будет убегать как раз с нашей стороны здания? Прямо под нашими окнами!

– Ну, если он реально светится, как в видеоролике, увидим его и в окна первого этажа!

Женька вздохнул, мол, что поделать, а Михаил с готовностью заявил:

– Простите за неудобства, мы сделаем вам скидку! А еще, – полез он зачем-то в шкаф за стойкой, – подарок для новобрачных! – С широченной улыбкой он передал нам плетеную корзинку, наполненную шоколадками и конфетами. – Примите от нашего отеля! «Купринская усадьба» – самый романтичный отель! Ждем ваших отзывов с пятью звездами!

– За первый этаж – сразу минус звезда, – мстительно заявил Женька, принимая корзинку и видя, как меняется в лице ресепшионист. – Но если шоколад вкусный, а в номере прибрано, то четверку, так уж и быть, получите!

Не понимая, что гость шутит, Миша начал вдогонку орать:

– Все чисто! Горничная убиралась час назад! Она очень старательная! Вера, – вдруг крикнул он кому-то, – скажи им!

Девушка с темными волосами, убранными в пучок, в строгой темно-серой униформе как раз спускалась с лестницы и услышала его. Посмотрев с удивлением на нас, переспросила:

– Чего сказать?..

Мы же, миновав холл и лестницу, по которой нам, увы, не суждено было подняться, отправились дальше по коридору в поисках четырнадцатого номера. Впрочем, искать его долго не пришлось. Отель маленький, на первом этаже всего четыре номера, наш последний – в углу.

– Нашу комнату отдали каким-то «випам»! – возмущался по дороге мой парень. – Как пить дать!

– Обычная ошибка, человеческий фактор, – спорила я.

– С каких это пор ты за людей заступаешься? – с подозрением глянул он на меня через плечо, вставляя ключ в замочную скважину: в этом мини-отеле по старинке использовались обычные ключи.

– Заступаюсь? – хохотнула я. – Я ж говорю: глупая ошибка. Ладно, когда люди за деньги подставляют и обманывают других. То есть я это осуждаю, конечно, и сама не делаю, но еще могу понять. А вот тупые ошибки, когда ты работаешь на репутацию заведения, но при этом

не можешь перепроверить лишний раз за собой – вот это жутко бесит. Все в нашей стране всегда делается на отвали.

– После нас – хоть потоп, – кивнул Женька с грустью. – Прошу! – пропустил вперед.

Номер был чистым и уютным, хоть и маленьким. Не знаю, какой заказывал Женька, но так как я не видела других, то расстроилась меньше, чем он.

Сразу возле входа, как водится, дверь в санузел, а дальше – комната, оказавшаяся квадратной и довольно милой. Бежевый ковер с сине-голубыми абстрактными фигурами, голубое покрывало на широкой кровати, синие гардины и бледно-голубой тюль. На стенах однотонный беж, разбавляемый лишь овальным зеркалом над комодом и небольшой картиной над изголовьем кровати. С двух сторон от лежбища тумбы с аккуратными лампами, но тут никаких сюрпризов. Единственное, что я бы исправила – добавила бы больше приятных глазу вещей, и на стены, и на разные поверхности, к примеру, на стол или тот же комод. Но это же не моя спальня в квартире, в самом деле, где все оформлено так, как нужно мне, под мой собственный вкус. К примеру, в спальне у меня и огромная картина-пейзаж в тяжелой претенциозной золоченой раме, и Юлькина простенькая вышивка крестиком, вставленная в дешевую фоторамку. Хм, а может, вкуса у меня и нет вовсе, просто я об этом до сей поры не догадывалась?

– Все рассмотрела? – хмыкнул Женька, глядя, как я вожу жадным взором по сторонам.

Я же вернулась глазами к нему, к моему милому, и широко ему улыбнулась. Нет, вкус у меня все-таки есть!

– Ты чего? – с подозрением спросил он. Неужели я так часто капризничаю и возмущаюсь, что даже в искренней улыбке он уже видит какой-то подвох?

– Лю тя! – ответила я с сильными сокращениями, дурачась, и кинулась к нему обниматься.

– Да ну тебя, я серьезно... Я думал, вид будет на лес, а не на эту дурацкую трассу!

– Да бог с ним, с видом. Не факт, что мы на этого призрака вообще наткнемся, не что – следить за ним из окна!

– Э, а как же твой прославленный оптимизм? – Расслабившись, Жека уселся на кровать. – Куда он делся?

– Остался в детстве, наверно, – серьезно ответила я и села рядом. – Ну, чем займемся?

– Не-не, – замахал руками Женька, словно прогоняя какую-то идею, – ты не думай ни о чем таком, нам работать надо!

Мы посмотрели друг на друга и одновременно рассмеялись.

* * *

До самого ужина мы читали комментарии на разных форумах и отзывы – все, связанное с данным отелем. Невзирая на недолгую работу (каких-то два года), сообщений набралось прилично. Многие отчитывались об экскурсии, в течение которой их водили по подвалу, где покончила с собой купеческая дочь; кто-то высмеивал гида, по имени Олег Шутов, и саму экскурсию, не стесняясь в выражениях («лох какой-то, дохлец в костюме, строит из себя че-то, а мы ниче не видели!») или «этот дрыщ бабла срубил как в СПА-салоне, а нам этот дух только издалека помелькал, толком даже не поняли, что это», а то и «Шутов – шут гороховый!»), но большинство людей, побывавших на экскурсии, клялись, что видели призрак девушки в белом платье.

– «У телки ног не было», – зачитывал Женька вслух, – «мамкой клянусь». Ну и подростки пошли... Маму им не жалко!

– А может, он не врет? – поддразнила его я.

– Да, конечно...

Я отложила телефон и с интересом уставилась на бойфренда.

– Ты же сам меня сюда позвал. Зачем, если не веришь?

– Во что? В сверхъестественное? – хохотнул Логинов.

– Да нет же. В то, что здесь что-то происходит. Этот мальчик, или кто это писал, мог быть уверен, что видел призрака. А вот что конкретно он видел, нам и предстоит узнать.

– Тебе, – поправил он. – Жетоны тебе дают, а не мне. Это будет нечестно, если я стану помогать.

– То есть? – не поняла я. – А что ты будешь делать?

– Я? – нахмурился любимый, раздумывая. Наверно, прикалывался. Ведь раньше он всегда мне помогал. – Давай представим, что я твой телохранитель.

– Да, конечно! – повторила его я.

– Нет, а что? Хожу рядом и молчу. Принимаю грозный вид. Ну а ты задаешь вопросы.

– Договорились, – хихикнула я и посмотрела на часы. – Идем на ужин.

– Еще полчаса до ужина.

– Так нам еще одеваться!

Женька оглядел свой внешний вид.

– Рубашку я надену и застегну за минуту, а штаны на мне имеются. Что не так?

– Узнаешь! – подмигнула я.

Он приподнял светло-коричневую бровь, но в глазах весело заплясали черти. Женька любил, когда я затевала авантюры и вообще странно себя вела. Всем мужикам подавай женщин непременно с изюминками. Даже если этот изюм в какой-то момент будет лечить психиатр.

– Это как-то связано с расследованием? – догадался любимый.

– Ага, вроде того.

Через полчаса мы вышли из номера. Логинов, блондин, был весь в черном, я же, темная шатенка, была в белом. Я, конечно, не ожидала, что меня примут за призрака и разбегутся, но, возможно, удастся тему нужную поднять среди гостей.

– Я вот что ду...

Договорить я не успела, потому что шедшему рядом Женьке прилетело в плечо резко распахнувшейся дверью. У бывшего каратиста была отменная реакция, и он подставил руку, одновременно отскакивая, но вот в чем проблема: коридор узкий, а правее и чуть сзади шла я, и он боялся на меня налететь, поэтому слишком далеко отпрыгнуть не смог. В общем, плечо он спас, а руку – нет.

– Простите, – тихо молвила появившаяся из дверей барышня и тут же побежала по коридору, немного толкнув Женьку, успевшего сделать шаг вперед и повторно попасться на ее пути.

– Смотреть надо, куда прешь, чтобы потом не извиняться! – возмущалась я ей в спину. Если честно, хотелось дать по башке, но мне было лень за ней бежать.

– Тихо-тихо, – взял меня Женька за руку, что меня обычно сразу успокаивает. – Девушка извинилась.

– Ну знает же, что коридор узкий! – продолжала бушевать я по дороге в столовую.

Насчет «девушки», кстати, тоже вопрос. Голова замотана платком, хотя на улице нехолодно (я бы подумала, что у нее траур, но платок был зеленым, а не черным), на глазах я успела рассмотреть большие солнцезащитные очки (хотя на улице пасмурно), одежда темная и бесформенная, но подробнее разглядеть не сумела: слишком быстро женщина скрылась от нас.

– Так что ты сказать хотела? – спросил Женька, когда мы вышли в холл: столовая была с другой стороны, приходилось вновь пройти мимо вестибюля и лестницы. Михаил проводил нас внимательным взглядом, чем-то мы его очень интересовали... – Катя?

– А? Извини, отвлеклась. Так вот, я думаю, что нужно свести знакомство с местным гидом. Он знает какой-то секрет.

– Какой?

– Ты прикалываешься? – Женька был умнее меня, во всяком случае не глупее, но вел себя так, словно не понимал, о чем я говорю. Видать, вжился в роль тупого водилы-охранника. –

Ну хорошо, жетон-то мне должны дать, а не тебе, все верно. Так вот, из сообщений стало ясно, что обычные постояльцы не так часто видят привидение. Многие вообще не знали ни о каких легендах. Помнишь все эти сообщения: «Призрак? Seriously? А мы только недавно там ночевали, вот жуть...» – ну и так далее. А те, кто специально сюда ехали за призрак, тоже его не видели. Один или двое отписались, точно не помню...

– Двое.

Ага! Я посмотрела на него с раздражением. Все-то он заметил! Специально не хочет помогать. Значит, не шутил. Ну и бог с ним. Сама справлюсь. Я ведь тоже заметила то, что заметил он, так что я и сама не лыком шита.

– Короче, из тех, кто прибыл сюда с экскурсией некоего Шутова, привидение увидели практически все. Хотя бы издалека, но все же. А кто-то даже бегством спасался, по их рассказам. Значит, этот Шутов что-то знает, какой-то секрет.

– Расписание призрака?

Смешок не мог сбить меня с толку. Я знала, что Логинов думает точно так же.

– Угу.

Мы сели за стол, и нам тут же подали еду в белых однотонных тарелках (фу, как в советских общепитах). На столе уже была корзинка со свежим хлебом и солонка с перемалываемой.

– Пюре, куриная ножка и зеленый горошек, – хмыкнул Женька, – господи, как в моем детстве в спортивном лагере!

Однако тут же с жадностью набросился на еду, будто втайне давно о таком блюде и мечтал.

– Ты был в лагере? – с удивлением спросила я.

– Ага, с Паханом. А мы не рассказывали тебе об этом?

– Нет! Врете вы все, – проследив за выражением его лица, добавила я с досадой.

Жека пожал плечами, мол, не докажешь, и тут у него зазвонил телефон.

– Господи, легок на помине...

– Паша? – удивилась я.

– Ага.

Так как мы еще трапезничали, Женька поставил телефон на громкую связь, чтобы ничто не мешало ему орудовать одновременно и ножом, и вилок (продолжая копировать традиции Совка, курицу подали без папиюльки, поэтому в руки ее брать не позволял элементарный этикет).

– Пахан, ты на громкой...

– Че? Жека, ты почему дверь не открываешь?

– Потому что я не дома! Неожиданный ответ, да?

Мы хихикнули, продолжив есть.

– Пашка, привет! – крикнула я.

– Ах вот оно что... Ты там с бабой! Поэтому не открываешь!

Мы услышали трель дверного звонка.

– С какой это бабой? – возмутилась я.

– Катя, ты, что ли? – донеслось из трубки в то время, как я начала закипать.

– А кто же еще?! – рявкнул Женька, бросая на меня боязливый взгляд. Я ведь могла по-разному трактовать Пашину реплику. Я бы и трактовала, кстати, если бы это был не Паша Самойлов. К счастью, я знала, что он за человек, и некоторые наши общие друзья даже в отдельный блокнотик записывают все его перлы.

– Открывайте оба тогда! Есть дело! Хватит... – далее шло неприличное слово. Нет, не матерное, но все равно не хочу его употреблять.

Логинов подавился курицей, я же и вовсе отложила вилок. Аппетит пропал. С разных концов столовой на нас начали тарашиться. Их можно понять...

Из трубки тем временем все так же доносилась раскатистая трель соловья.

– Перестань названивать! – не выдержал Женька. – Не раздражай моих соседей, они хорошие люди.

– Ага! – «поймал» его Паша. – Откуда ты знаешь, что я названиваю, коли ты не дома, а?

– Господи, я слышу это через телефон! А не потому, что я в квартире!

– Да-да, так я тебе и поверил!

И Паша опять позвонил в дверь...

– Как вам ужин? Все хорошо? – спросила официантка – бледная девушка с длинными светлыми волосами, забранными под ободок. На бейджике значилось «Светлана».

– Да, спасибо, – ответили мы с Женей хором, официантка ушла, забрав тарелки, и, пока я дожевывала вкусную свежую булку, разговор с нашим общим другом продолжился.

– Окей, теперича верю вам! Вряд ли бы Катька позволила другой какой-то бабе быть третьей! Ладно бы еще мужику, но бабе... Баб она терпеть не может!

Пока Женька давился теперь уже смехом, я ответила с пафосом:

– Поразительная дедукция! Тебе бы в сыщики податься.

– Ага, к Катьке в подмастерья, – подхватил Женька, – пока она сама подмастерьем не стала...

– А че? Я могу! Что вы расследуете?

Логинов тут же схватил телефон и приставил к уху.

– Не надо об этом по телефону...

Я же стала озираться по сторонам. Я, хоть и любопытный человек, но была так увлечена нашим разговором, когда мы вошли в столовую, что даже не разглядела всех присутствующих. Правда, их было немного. Видимо, большинство предпочитает заказывать еду в номер или придет позже. Итак, через стол от нас сидела парочка влюбленных, как мы, он блондин, но коротко стриженный, лицо брутальное, напоминает какого-нибудь скинхеда, с которым лучше не встречаться в темном переулке; она тоже стройная, но с каре модного нынче бирюзового цвета (у меня длинные выющиеся каштановые волосы); при этом мужчина сильно старше нас, а девушка выглядит ровесницей. А еще через стол от их стола сидела... Ну ничего себе! Та самая дамочка неопределенного возраста, что чуть не сбила Женьку с ног, выбегая из номера. А я все гадала, куда она спешит, и была уверена, что точно на улицу. А она, оказывается, в таком виде предпочитала ужинать. Платок так и не снят, очки тоже. Это даже некультурно...

Я, разинув рот, так и смотрела на нее, а она, заметив мое внимание, ответила мне тем же (а может, смотрела на парочку, что сидела между нами), но тут Женька положил руку на мою ладонь, и пришлось отвлечься.

– Прости.

– Что?

– Он едет. Я ничего не мог с этим поделать...

– Кто? Куда? – Я ничего не понимала.

– Пахан. Сюда.

– Зачем?!

Голос любимого звучал стыдливо и будто оправдываясь:

– Помогать тебе расследовать.

– Чего? Это еще зачем? Ты же пошутил!

– Да, но ты же его знаешь. Он не понимает шуток.

– О господи! – Я схватилась за голову, на время забыв о других вещах, потому что Паша в доме – жди беды, есть такая пословица. Или нет? Давно пора ее придумать. Паша – это ходячая катастрофа. А когда я наконец вспомнила, кого хотела показать Женьке, эта женщина уже ушла. – Смысл! И как успела?

- Кто?
- Вон за тем столиком сидела... Та самая девка, что тебя дверью ударила.
- Соседка наша? Из тринадцатого?
- Да!
- Ну да бог с ней... Ты доела? Пошли.
- М-да. Идем готовиться к неизбежному...

Глава 3

Юля

Танька не заморачивалась новым туалетом. Видимо, кардиган, водолазка, юбка и плащ – единственные стиранные и отутюженные вещи в ее доме, посему на встречу она заявила именно в них. В ролике я наблюдала всю эту красоту в большом зеркале, с которого она начала свой выпуск, снимая себя в полный рост и рассказывая, куда и зачем идет, а теперь лицезрела воочию. Что и говорить, при ярком солнечном свете наряд смотрелся куда хуже, на записи цвета были приглушенными. Водолазка, оказывается, не бледно-желтая, а вырви-мои-глаза-лимонная, ну и плащик такой ядреный, что все автовладельцы воспринимают его как нужный им цвет светофора, и нас на дороге пару раз чуть не задавили.

– Следующую статью напишем про правила дорожного движения! – возмущалась по дороге спутница, показывая средний палец очередному запутавшемуся водителю. – И статистику смертности при ДТП приведем!

– Дядя твой сие творение не одобрит, – хмыкнула я. – Если только не окажется, что виной всему не невнимательность лихачей, а полнолуние, оборотни и знаменитая Женщина в белом, вызывающая аварии.

– Мертвая невеста, – поправила меня Грачева. – Вроде у нее такой никнейм.

Я отмахнулась. В сериале «Сверхъестественное» ее называли именно *Woman in White*, поэтому я так и сказала. Но Таньке виднее – это ее дядя спец по аномальному.

Обычный двор с маленькой детской площадкой, незамысловатой клумбой и грустно-серыми пятиэтажками не навевал абсолютно никакой тревоги и ни единой мысли о паранормальных явлениях, однако именно в него мы свернули и подошли к ближайшему подъезду.

– Ты уверена, что это тот самый дом? – рискнула уточнить я. Грачева сейчас наверняка обидится, но все лучше, чем потратить время и нервы на разговор с ненужными людьми, которые, сейчас выяснится, никаких квартир тут не сдают.

– Да! – гаркнула подружка таким тоном, что перепроверять ее уже не хотелось. Мне надо было заранее открыть карту и посмотреть, Татьяна не раз уже приводила меня в какие-то дебри – и в прямом, и в переносном смысле.

Однако, когда я нажала на вожаемую кнопку вызова и представилась Юлей, мне тут же открыли дверь. Либо в этом доме живет до ужаса одинокий человек, которому того факта, что к нему идет какая-то неизвестная Юля, уже достаточно, чтобы пустить ее в квартиру, либо Грачева ничего не напутала и мы явились строго по адресу.

Танька бодро маршировала вверх, словно позабыв о том, что Кротовы ее знают в лицо, пришлось ей напоминать, используя тихий шепот, и возвращать на площадку первого этажа, используя теперь уже легкий толчок рукой.

Как только я поднялась на нужный этаж, открылась дверь восьмой квартиры, я даже не успела позвонить.

– Юля, да? – спросила миловидная девушка невысокого роста.

Я кивнула.

– А вы Яна?

Я узнала ее по видеоролику, конечно же, но, по легенде, я ее видела впервые.

– Угу. Сейчас я дверь открою, подождите... Вы одна? – вдруг резко спросила девушка, будто только сейчас вспомнила наставления мужа или собственные мысли о том, что непременно надо это выяснить, когда я приду.

– Пока да, – уклончиво ответила я. Затем решила уточнить (вдруг через стену будут слышны разговоры): – Вообще, друзья интересовались тоже квартирой, может, даже сегодня кто-то придет в гости.

– Ясно, но спальных мест мало, квартира однокомнатная, – тут же предупредила Яна, переступая через порог, и, судя по голосу, моими словами была недовольна.

– Знаю, – коротко ответила я, обдумывая, в чем причина ее внезапной грубости. Наверно, хозяйка решила, что я потребую с нее дополнительные матрасы или раскладушки.

– Вот сюда, – она провела меня в единственную комнату. Я деловито осматривалась, хотя ознакомилась уже с этой квартирой на видео. В интернете была только лишь одна фотография, но это и понятно, ведь ее сдают как аттракцион с полтергейстом, а комфорт тут дело второстепенное. – Диван, кресло, оно раскладывается, – монотонно бубнила Яна, словно выдавая заученный текст.

Я присела на диван и попрыгала на нем, будто проверяя на удобство, а девушка тем временем открыла платяной шкаф.

– Здесь есть постельное белье, не новое, но чистое...

Я достала из своего кожаного рюкзака коробку конфет, специально прихваченную с собой, и предложила:

– Яна, не переживайте, я все здесь найду, идемте лучше пить чай.

Девушка замешкалась. Видимо, раньше ей никто этого не предлагал. Но муж все равно был занят (иначе почему показывать квартиру пришла она одна?), и ей, возможно, было скучно, короче, она согласилась и даже предложила перейти на «ты». Действительно, чаевничать, поедая сладости, и «выкать» – это уже немного странно.

Я очень не любила общаться с незнакомыми и малознакомыми людьми. Но так было нужно для дела, поэтому я на время задвинула свою социофобию подальше и вспомнила, что я как-никак журналист. Скорее никак, чем как, если обсуждать официальную сторону вопроса, но тем не менее статьи я пишу.

Кухня выглядела обшарпанной, хуже, чем спальня. Стертый линолеум, старый советский холодильник «Ока», грязная плита с ржавчиной на дверце.

– Духовка не работает, – предупредила меня хозяйка, ставя обычный пузатый чайник из нержавейки на плиту. – Это так, на случай, если будешь что-то печь.

– Да не, я здесь не за этим, – успокоила я девушку, открывая коробку конфет. Ох уж эти целлофановые упаковки, вечно с ними проблемы, даже ногти не помогают. Обязательно изомну весь картон, пока попытаюсь порвать его, и эти ленточки специальные с боков мне совсем не помогают. Почему я такая безрукая? И вообще, где тут ножи?.. Пока глаза искали, уста отвечали дальше: – Мне хочется призрака увидеть. Да и в принципе столкнуться с чем-то сверхъестественным. Знаешь, всю жизнь такая мечта у меня!

И это правда. Мы с Каткой много расследовали странных, таинственных, запутанных дел, которые, на первый взгляд, пахивали мистикой, однако у всего и всегда потом находилось чисто рациональное объяснение. Ну или почти всегда. Один раз мы столкнулись с прбклятой фотографией (на которую, кстати, угодили сами), и хоть и какие-то ситуации были спровоцированы преступниками специально, другие все-таки не имели под собой логического обоснования.³

Яна кивнула в ответ на мое пылкое высказывание, присаживаясь напротив на краешек стула. Такое ощущение, словно она тут себя считала гостьей, хотя я то и дело обращаюсь к ней мысленно словом «хозяйка».

Девушка заметила мой удивленный взгляд.

³ Об этом читайте в романе «Смерть вне очереди»

– Я тут не жила сама, поэтому на кухне себя чувствую неуверенно, – пояснила Яна. – Даже не знаю, где что лежит на полках. Тебе придется самой искать. Но кофе с чаем и сахаром точно есть, – посмеялась она.

– А это квартира мужа? – «догадалась» я. Конечно, я это уже знала. – Мне так и показалось сразу, прикинь!

– Угу. Так заметно, да? – Я кивнула. – Знаешь, мне тут неуютно, – вдруг поделилась Яна. – Каждый раз, как захожу, у меня мурашки. Дед у мужа был, как бы это... со странностями.

– В смысле? – «заинтересовалась» я. – Расскажи поподробнее!

Дальше шел пересказ того, что я и так уже знала. Дед Федор интересовался оккультизмом, собирал какие-то странные книжки и проводил какие-то бредовые «черные» ритуалы.

– Потом совсем съехал с катушек и повесился в кладовке, – закончила рассказ Яна. Правда, она кое-что упустила. Ярослав выдавал совсем другую версию. Но как ее подтолкнуть это вспомнить? В объявлении об истории семейства ни слова. И по телефону она была скупа на слова.

– Прямо так сразу? – я глазами передала шок. Думаю, вышло убедительно. – У меня дальняя родственница тоже с собой покончила, – кинулась я выдумывать. – Но до этого попытки были несколько раз. Это все из-за мужа, он гулял от нее, – «разоткровенничалась» я и со знанием прищурилась, мол, мужики, сама понимаешь...

Но Яна ничего такого не понимала – по всей видимости, в своем супруге она была уверена. Зато вспомнила то, что мне требовалось:

– Ну да, там тоже не без эксцессов. Я уж не знаю, что раньше было, то ли дед чокнулся, то ли жена, бабка Ярика, загуляла, но примерно так и было, как у тебя. Хорошо, что Ярик не в бабушку свою уродился! И не в деда! Хотя и... – тут она непредвиденно замолчала.

– Что?

Вздохнув, Яна все же закончила свою мысль:

– Внешне похож.

По всей видимости, ей этот факт чем-то сильно не угодил. Интересно, почему.

– Но ведь внешнее сходство не гарантирует внутреннего, – поспешила я ее успокоить.

– Ну да, ну да. – И она глазами указала на семейное фото, которое висело на кухне на стене. Я даже встала и подошла к деревянной рамке, чтобы получше разглядеть черно-белый снимок. Мужчина с бородой, рядом женщина в платке на голове, между ними ребенок, все трое на природе, в высокой траве, позади лес. Скорее всего, с Федором и его женой запечатлен кто-то из родителей Ярослава, иначе почему снимок черно-белый? Да и, несмотря на бороду, выглядит он молодо. – Так-то он совсем не похож, – продолжила Яна, выключив закипевший чайник, а я вернулась за стол. – И в мистику не верил. Поначалу. А потом, когда решил жить в этой квартире...

– Ой, расскажи! – я от нетерпения аж запрыгала на стуле. Снова. Почти так же, как десять минут назад на диване. Надеюсь, я удачно отыгрываю амплу глуповатой блондинки. Главное, не проболтаться про золотую медаль и красный диплом.

– Да особо не о чем рассказывать, – тут же пошла она на попятный. Такое ощущение, что Яна то ли не привыкла болтать «с подружками», то ли ей это запретили. А может, собственные принципы не позволяют выносить сор из избы. Мне пришлось сложить ладошки в молитвенном жесте, чтобы выжать из нее хоть что-то. – С его слов, – начала она, быстро отпив чай, – он в первый же раз, когда остался тут ночевать, услышал какие-то подозрительные звуки. Но решил, что это от соседей.

– От тебя? – хмыкнула я.

– Не знаю, – отмахнулась Яна. – Смотря с какой стороны шли звуки! Наверно, грешил на соседей сверху, ведь от них мы чаще всего страдаем.

– Может, так оно и было? – Я сделала вид, что разочарована. Ведь я деньги заплатила «за мистику», а тут вдруг – хлоп! – и оказывается, что это все скучный быт.

– Нет, потому что во вторую ночь все стало значительно хуже, – Яна стала нагнетать и даже подалась вперед ко мне, чуть понизив голос. Ее глаза хищно загорелись, словно у ястреба, увидевшего на земле свою жертву. – Сначала попадали в комнате все предметы! Он вставал, поднимал их, ложился, а они снова падали! И это уже, понятно, не от соседей. Никаких стиральных машинок и так далее никто не включал. В комнате стояла гробовая тишина! Он не смог уснуть. Но все-таки пытался как-то это оправдать неровными полами и криво висящими полками. И вибрациями от ночных электричек, тут станция недалеко. Но когда наступила третья ночь... – И она трагически замолчала.

Я распахнула глаза так широко, как могла. Интересно, кто кого сейчас разводит сильнее?

– Что случилось на третью ночь? – испуганным шепотом спросила я хозяйку.

Я думала, она сейчас скажет: «Вот ты и узнаешь!» – а то вдруг я поднимусь и уйду, мол, спасибо за спойлеры, мне теперь неинтересно, – но она решила сочинять и дальше:

– А на третью ночь его диван затрясся, и его подняло в воздух!

– Чего?

Так, девочка, похоже, заигралась. В такое я точно никогда не поверю. Да и Танька о спонтанной левитации не упоминала.

– Ага! И когда его отпустило и он упал на кровать, Ярик прыгнул и уже хотел удрать из квартиры, но услышал позади себя скрип двери...

– В коридор?

– Да нет же! – расстроилась она, что я не уловила сюжетный твист. – Кладовка! Там была кладовка! Ее дверь открылась, а за ней...

– Что? – так же шепотом спросила я.

Но узнать мне это было не суждено, поскольку у Яны зазвонил телефон.

– Да, любимый!

Судя по приветствию, это звонил муж. Я спокойно допила чай, пока она с ним разговаривала. Сбросив звонок, Яна извинилась, сказала, что ей нужно бежать по семейным делам, и поднялась с намерением уйти, но я не желала так быстро ее отпускать.

– Ну погоди немного! Дела подождут! Вон и чай ты свой не допила! Что в кладовке-то он увидел?

– Потом, – отмахнулась она, – если друзья твои не приедут, еще зайду. Ярик сам по себе сессиям мотается, сегодня даже в Москву, а то в нашем городке работы нет никакой, а мамка моя в санатории. Он рядом, она часто там лечится. Короче, скучно мне. Хотя она возвращается завтра уже.

– Вы вдвоем живете? – удивилась я, потому что из рассказа Тани этого не знала.

– Ага. Завтра, может, зайду, а сейчас реально пора, кучу дел надо переделать, и все эти дела на мне, к сожалению!

В общем, через полминуты я осталась в квартире одна. А еще через двадцать секунд в дверь настойчиво позвонили.

– Это что такое?! – запищала с порога Танька, а я молниеносным движением руки затащила ее внутрь и тут же закрыла дверь.

– Ты чего орешь? Они не должны знать, что ты здесь!

– Она вышла из подъезда сразу, только дверь в свою квартиру закрыла на ключ. Вы почему так долго?! Я задолбалась на подоконнике между этажами сидеть!

– Мне же надо было провести разведку, – развела я руками, пока Танюха разувалась. Ну не говорить же ей правду о том, что о бывшей однокласснице я попросту забыла! Это как-то не по-христиански! Увидев ее на пороге, я чуть не ляпнула: «А ты здесь откуда?» Хорошо, что уже в следующую секунду я вспомнила все, как персонаж Шварценеггера.

– Она не заметила тебя?

– Нет! – рывкнула Танька. – Я догадалась подняться на этаж!

– Отлично. Ну что, где ты будешь ночевать? – примирительным тоном спросила я, когда Танька, игнорируя шкаф для верхней одежды, прошла в комнату и скинула плащ на одинокий стул.

– Там же, где и в прошлый раз! Привыкла! – Грачева, в подтверждение своих слов, плюхнулась на выдавший виды диван.

– Ясно.

Мне пришлось смириться с тем, что я буду ночевать на узком раскладном кресле. Я еще помнила о том, как сильно Татьяна любит брыкаться во сне (доводилось спать с ней на одной кровати, к сожалению), и здесь она точно не уместится – с ее-то тягой к свободе.

– Во сколько это все началось, помнишь? – спросила я, пытаюсь самостоятельно разложить кресло. Спать еще, конечно, рано, но мне хотелось устроиться с комфортом.

– Не знаю, около полуночи, наверно.

– Значит, времени навалом. Есть предложение, куда его потратить.

– Ага! – вдруг обрадовалась Танюха и полезла в объемную сумку. – Не ожидала, если честно! Образец, ты исправляешься! Стала нормальным человеком!

На словах «нормальный человек» я уже поняла, что сейчас увижу: Татьяна достала маленькую бутылку коньяка (или еще какой-то темно-коричневой бурды) и победоносно потрясла перед своим лицом.

– Неси стаканы с кухни!

– Нет, я имела в виду расследование!

– А что расследовать-то? – захлопала приятельница ненакрашенными карими глазами, с досадой убирая коньяк. – Призраки приходят по ночам! Это все знают, Юлек!

Я сморщилась (никто ведь ни разу не додумался меня так называть, кроме нее), затем снизошла до пояснения:

– Все, что нам известно, известно со слов Яны. Ну, и из объявления, которое, скорее всего, она же и подавала, ведь отвечает на звонки именно она, а не муж. Еще есть душераздирающая история о том, как на Ярослава в этой квартире охотился полтергейст. Но опять же, с ее слов.

– Ты предлагаешь мужа ее пытать, что ли? – решила Таня. – Так нет его дома.

– Нет, я предлагаю устроить поквартирный обход. Нам нужны старенькие жильцы, которые застали в живых деда и бабушку Ярослава.

Танька лениво заныла, глядя в потолок. Наверно, даже мысли о побелке вызывали в ней больший энтузиазм, чем мое стремление нормально расследовать.

– Таня, это вообще-то твое дело, – напомнила я. – Ты втянула меня в это во все. – Она молчала. – Хорошо, – я со вздохом поднялась. – Можешь побелить чужой потолок, раз он тебе так симпатичен, а я пойду общаться с людьми, хотя терпеть это не могу, о чем ты, кстати, осведомлена, так что если что-то важное упущу или испорчу отношения с потенциальными информаторами, пеняй на себя.

Выдав свою длинную тираду, я потопала в прихожую, но всего через пару секунд Грачева ко мне присоединилась. Наверняка подумала о том, что от дяди ей влетит, если мы запорем это расследование (впрочем, Петр Иванович, если я правильно поняла, ничего серьезного от этой истории и не ждет).

– Слышь, Образец, – она не была бы собой, если бы не продолжала ныть и дальше, натягивая свой ярко-зеленый плащ, – мне в подъезде лучше не светиться, соседи-то из восьмой меня узнают, если что.

– Ты же сама сказала, что она ушла, – спорила я. – И мне Яна говорила, что у нее куча дел. А муж на собеседовании в Москве. Вот пока никого из хозяев нет, мы успеем обойти все

квартиры. В лучшем случае нам откроют в двух, а то и в одной. – У меня был большой опыт поквартирного обхода – еще с тех времен, когда мы часто с Катькой расследовали все дела подряд.

Однако Танька, как и все недалекие люди, отличалась удачливостью, поэтому открыли перед нами свои двери аж три человека, и все они были любезны донельзя, а также располагали отменной памятью (будь со мной Катя, жильцами оказались бы одни маньяки, склеротики и прочие больные на голову люди).

Квартира номер девять. Пелагея Витольдовна. Улыбчивая старушка маленького росточка с копной седых кучерявых волос.

– Как же, девоньки, помню я этого Федьку-разбойника!

– Почему разбойника? – переглянувшись, решили мы уточнить.

– Так как же, он с бандитами связался в девяностые, потому что сам был тоже бандюком, вот так! Хулиганил с самого детства, вот так. Мне предлагал замуж, а как я за бандита пойду, у меня ведь все в семье комсомольцами были!

– Вот так, – хором отозвались мы.

– Да, он однажды заявился ко мне в сопровождении мордоворотов. Говорит, Полюшка... это он меня так называл! Вот, будешь моей по-хорошему или по-плохому! Вот так!

– Погодите, – влезла я в историю романтических отношений нашего информатора и усопшего, подозреваемого в присутствии в этом мире в виде призрака, – но нам достоверно известно, что он был женат!

– Это еще до того! С Зойкой он сошелся, когда я ему отказала!

– Вот так, – кивнула Танька.

– Вот так! – подтвердила бабушка с нестихаемым огнем в глазах. И этот огонь, и ее интонации, и миг поднявшееся настроение говорили в пользу того, что сия старая барышня жила прошлым, оно ее просто не отпускало, все приключения (наверно, именно так она охарактеризовывала серьезные домогательства и угрозы со стороны «бандюгана») имели место в далеком прошлом, а в настоящем – серые будни, одиночество, болезни, в ближайшем будущем – увы, смерть. Мне ее стало жалко, несмотря на то, что улыбалась и веселилась она, а я стояла грустная и счастливой себя отнюдь не чувствовала, причем уже очень давно. – Но любил-то он одну меня! – закончила мадам.

– У нас есть информация, – стала я спорить с уверенным видом, – что Федор повесился, когда узнал об изменах жены. Значит, он не мог быть к ней совершенно равнодушным.

– Ой, – легкомысленно отмахнулась бабка, – привык к ней, да и все! И самолюбие не позволило бы нормальному мужику дальше жить, зная, что ему изменяют!

Выдав этот нелогичный бред, Пелагея Витольдовна тут же захлопнула перед нами дверь.

– Все ты! – шикнула на меня Танька и посмела даже толкнуть в плечо кулачком.

– А я что?!

– Нельзя так с информаторами! Ты подозревала ее во вранье!

– Я подозревала ее в том, – я понизила голос, покосившись на дверь (с веселой, но донельзя обидчивой, как оказалось, бабульки станется подслушивать и подсматривать в глазок), – что у нее нелады с логикой и здравым смыслом. Нормальный мужик не будет терпеть измены, но нормальный мужик при этом повесится? А не проще развестись?

Таня пожала плечами, и мы позвонили в другую квартиру. На этом этаже никто больше не отозвался, мы поднялись на следующий, и вот там нам открыла Антонина Васильевна. Возраста примерно такого же, как и Пелагея, но выглядела противоположным образом: высоченная, волосы подкрашены (хотя седые пряди видны) и убраны в строгую прическу, возле губ – волны нисходящих морщин, выдающих константно плохое настроение (у Пелагеи была сеточка возле внешних уголков глаз, выдающая улыбчивых людей).

Мы передали беседу с соседкой снизу, в ответ Антонина Васильевна лишь снисходительно фыркнула.

– Федор был сумасшедшим, прямо так, со справкой, – голос у старухи был таким же строгим и сухим, как и она сама. – Предлагал абсолютно всем, я вам прямо скажу. И мне, и Зинке из восьмой. И только Польша, такая же чокнутая, приняла это все за чистую монету, думая, что Федор сохнет по ней.

– А это было не так? – уточнили мы.

– Конечно, нет. Он вообще для коллекции предлагал. Бабник тот еще. Все семейство такое...

– Бабник? – у нас это не вязалось с другими показаниями, поэтому мы жутко удивились. Замечено неоднократно, что тот же самый человек, даже то же самое место или целый город и даже целая страна могут вызывать диаметрально противоположные чувства и эмоции у разных людей в одно и то же время. Но то, что говорили две соседки, все равно казалось чрезвычайно диковинным и непонятным. – Но Пелагея Витольдовна утверждала, что отказывала ему всегда, – аккуратно заметила я. Сейчас Таня опять будет ругаться, что я не соглашаюсь со свидетелями, но в одном чудесном детективном сериале я слышала о том, что свидетели не любят информировать, зато обожают спорить. И главный герой – молодой человек в длинном черном пальто по имени Шерлок – специально провоцировал людей таким образом, чтобы они выбалтывали лишнее.

Вот и сейчас Антонина Васильевна аристократично закатила глаза, не меняя при этом ни мимику, ни интонации, ни выбор слов, и выдала страшную тайну:

– Расскажет она, конечно, но ночевал он в ее квартире несколько раз, это прямо точно.

Так же часто, как Пелагея Витольдовна использовала словосочетание «вот так», Антонина Васильевна использовала наречие «прямо».

– Ага, – только и сказали мы.

– И в квартире Зинаиды, кстати, тоже, – мстительно добавила мадам.

Мы переглянулись с Танькой. Я спросила:

– Как же так получается? Сам гулял направо и налево, а как жена стала изменять, не выдержал унижения и повесился?

– Это кто вам такое сказал? – удивилась пожилая женщина, но и здесь не повысила голоса.

– Судебный медик, наверно, сказал, – по-черному пошутила я. – Только не нам, а семье.

– Да нет же, он повесился, конечно, но не из-за измен вовсе. Прямо глупо так думать.

– А из-за чего? – влезла Грачева. – Если мы такие глупые, так просветите нас!

– Девушка, я не сказала, что вы глупые, я сказала, что думать так – глупо, и касалось это не вас. Слышу я это давно уже от разных лиц. Только это неправда. Вы же сами сказали, что он был неверен и брак этот – сплошная фикция. Каждый жил чем-то своим.

– Чем же жил Федор и почему повесился?

– Ну подумайте сами. Вы видели его фото? – Я кивнула, а Танюха покачала головой. Ну и журналистка! Фотография висит на той самой кухне, где она снимала, а потом еще ролик монтировала, чтобы мне переслать. А может, еще на комод или этажерке стоит парочка фоторамок, я пока не рассматривала все вещи в спальне. Но она-то должна была! – Ой, короче, – махнула она рукой, – посмотреть там не на что. Страшненький, невысокий, бородатый, в глазах черти пляшут, будто пьян, хоть и не пил никогда. И вдруг преобразился! Бабы шарахались от него, но вдруг что-то изменилось, и липнуть стали. И Польша туда же, хоть и воротила нос от него поначалу. Как думаете, что-то же произошло!

Я, конечно, любила разгадывать ребусы, но сейчас было не до того, и такая манера общения начала раздражать. Ты или говори, что хотела сказать, или молчи вовсе.

– Что же? – спросила я, показывая, что сама напрягать мозг и выдавать различные предположения не намерена, а Танька одновременно со мной зачем-то произнесла:

– Пластическую операцию сделал!

Женщина перевела недоуменный взгляд на мою приятельницу.

– Да, и рост увеличил себе! Ерунда же, правда, сделать такое! Вы прямо будто издеваетесь...

– Никак нет! – по-военному ответила Грачева.

– Колдовством он начал заниматься, вот что случилось с ним, понятно это вам?

Честно говоря, от этой строгой мадам не ожидаешь получить такую трактовку событиям. Все эти минуты меня не покидало ощущение, что я к какой-то графине приехала в имение пообщаться, а она, наряженная в меха и шелка, даже на порог нас не пускает, потому что мы простолюдины, а она дворянка. Попачкаем еще чего-нибудь. И тут – колдовство! Так просто из нее это слово вылетело, вы бы слышали! С другой стороны, во времена аристократии в Российской Империи в такие вещи вполне себе верили. Один Распутин чего стоит. Это сейчас над верой в экстрасенсов и ведьм смеются.

– А можно поподробнее? – попросила я. Мы уже слышали про какие-то «черные ритуалы» и «странную атрибутику» в квартире, но лучше прикинемся вениками.

– Вы почему в эту квартиру въехали-то сами? – вопросом на вопрос ответила пожилая леди. – Острых ощущений захотелось? А сами не подумали над тем, откуда там *все это* взялось?

А ведь крыть нам нечем. Сами так начали беседу, все о себе сразу рассказали.

– В объявлении, – заявила я, – не было сказано, откуда мистика в квартире. Только тот факт, что она там есть.

– Ну а я вам скажу. Стал Федька колдуном. За это поплатился жизнью, черти сожрали его. Они просто так, знаете ли, ничего не дают. А если дают, то спрашивают во сто крат больше. Душу, к примеру, бессмертную. Вот ее-то он и променял на то, чтобы несколько лет быть бабником, отличная сделка, ничего не скажешь... – фыркнула она опять. – Внешне не преобразился, конечно, но что-то в нем появилось, хм... *такое*. Вот Польша-то и поддалась. И Зинка тоже.

– А вы? – с ехидцей полюбопытствовала Таня, за что я ее чуть не убила. И почему я именно себя считаю некоммуникабельной и неловкой в общении с людьми? Хорошо, пусть я и социофоб, но Таня моя – социопат.

– А я – нет! – высокомерно ответила старуха, впервые повысив голос, и захлопнула перед нами дверь.

– Один – один, – хмыкнула Грачева, глядя на меня.

Как будто у нас соревнование, кто больше соседей выведет из себя и потеряет информаторов.

Последней из открывших была жительница первого этажа, на который мы спустились, обойдя для начала все верхние. Ею оказалась бывшая одноклассница Яны (снова нам повезло!) и Алины – Вероника. На сей раз это опять оказался улыбчивый человек, готовый отвечать на все наши вопросы и не додумавшийся поинтересоваться, почему мы их задаем. А внешне девушка была даже лучше и Яны, и Алины. Густые длинные черные волосы с каштановым отливом, большие глаза, фигура – отпад. Чем-то напоминала мою Катюху.

– Да, они давно уже любят друг друга, – на вопрос о взаимоотношениях пары говорила она (про Федора не было смысла спрашивать, слишком мала она была, когда он повесился), – еще со школы. Ярик старше на год, но в школе уже заглядывался на нее, мы ржали над этим всегда. Ничего удивительного, что поженились они!

Короче, эту мимимишную, как говорят блогеры (ведь Таня теперь одна из них) мелодраму слушать стало скучно, посему мы наскоро попрощались с девушкой и направили стопы в арендованные пенаты, пока не вернулась хозяйка соседней квартиры.

– Итак, у нас две версии произошедших событий, – стала я подводить итоги нашего мини-расследования за вечерним чаевничеством. На обед у нас был обычный доширак, а без ужина я решила обойтись, тем более что уже было почти шесть. Этот скромный обед можно и записать на счет ужина. – Первая: дед Федор так любил свою жену, что не вынес ее измен и повесился. Все остальные женщины, живущие в данном подъезде, любили его безмерно и посему ревновали, выдумывая удобные версии, дескать, не любит он свою супругу, обручился с ней просто так, ее измены побоку, ведь он и сам изменял. Вторая: он действительно занимался магией, а там уж не знаю... – смутилась я. Ведь пришлось бы признавать, что его реально «черти сожрали». – Короче, тут тоже две версии. Первая...

– Это уже вторая, – поправила меня Танька, которая все это время искала на полках что-нибудь съедобное. Оставшиеся в коробке конфеты, которыми я угощала Яну, она уже благополучно слопала. – Или даже третья.

– Блин, Рыжая! – разозлилась я, припомнив ей школьную кличку. – Представь себе дерево. Вот ствол. Это убийство Федора. У ствола разные ветки – это версии. От каждой ветки еще ветки... Поняла? То есть из одной версии выходят другие версии.

– Ой, я с тобой запуталась, тогда используй все эти «а» и «бэ»!

– Хорошо, подпункты. Версия номер два – мистическая. Подпункт один. Или два-точка-один, как тебе? Или два «а»?

– Ты издеваешься, да? Образец, говори нормально, чтобы тебя люди понимали!

Грачева с горя даже бросила попытки найти себе пропитание в чужой квартире и просто шмякнулась обратно на стул напротив меня.

– А ты думай нормально, тогда будешь понимать, – парировала я. – Итак, магия реально существует. Ну, то есть в этой версии и этом подпункте... – снова смутилась я. Она отмахнулась, мол, дальше. – Вот, и его действительно слопали черти, с которыми он чуть ранее заключил договор. Предположительно – чтобы нравиться женщинам. Но это уже не так важно.

– Демоны перекрестков десять лет вообще-то дают!

– А ты, вообще-то, меньше смотри сериалы наподобие «Сверхъестественного». Это просто фантазии сценаристов.

– А если нет? Вдруг они ресерчили?

– Предположим, что они все-таки не правы. Или демоны разные. Или это вообще другая иерархия. Вот алкашы вечно чертей гоняют зеленых. Демоны сериальные не очень-то на них похожи.

– Это потому что те в людей вселяются! Принимают их оболочку! Ты что, невнимательно смотрела?

Настал мой черед отмахиваться.

– Неважно. Просто признаем, что мы несведущи в этой теме, даже если это все реально. Короче, под пункт второй, подпункт первый попадает все, что так или иначе относится к сверхъестественному. Тут тоже можно поделить. Допустим, пункт два-один-один – это черти пришли брать плату и взяли жизнью, а пункт два-один-два – это ...

– Она точно издевается, – закатила Танька глазки.

– Ладно, вернемся тогда ко второй версии и добавим теперь второй подпункт. Он реально занимался магией, но ни с какими чертями и бесами он не связывался, то ли не смог, то ли их просто не существует, но он на этой почве спятил и покончил с собой.

– Реалистичная версия, годится! – обрадовалась Танька.

– В пользу этой версии, кстати, говорит и то, что его книгами и прочей атрибутикой была завалена вся квартира. Мне кажется, если человек серьезно занимается такими вещами – оставим тут за кадром, существует ли магия сама по себе, – то он не будет это афишировать. Все атрибуты будут убраны от глаз посторонних и непосвященных людей. Если все кругом

говорили о том, что он колдун, это означает, что он это свое увлечение не прятал, причем не только от своих домашних – а вообще ни от кого не скрывал, раз уж и соседи в курсе.

– Может, после его смерти узнали? – сказала наконец-то Грачева что-то полезное, сделала какой-то вклад в расследование. – Увидели, к примеру, как все эти книги по колдовству выбрасывают, как они называются?

– Гримуары, – подсказала я.

– Да. И доски там всякие, как их...

– Уиджи.

– Во-во. Так и узнали.

– Но нам Антонина Васильевна так подавала эту информацию, как будто еще при жизни Федора она догадалась, что он колдует. Помнишь? Она говорила, что он преобразился и бабы к нему потянулись. Хотя могла, конечно, новую информацию вплести в давнюю историю, и нам от этого показалось, что вывод был сделан еще тогда, однако она могла так подумать только сейчас или реально, как ты говоришь, в тот момент, когда выбрасывали все эти вещи.

– Как ты много говоришь! Я устала тебя слушать!

– Я не много говорю, просто ты не следишь за ходом мысли, и от этого тебе кажется, что все непонятно, и, как следствие, ты устаешь.

– Вот и сейчас я ниче не поняла! Пойдем лучше пожрем нормально!

– Что? – удивилась я. – Куда?

– Да хоть куда! Ща гляну в Гугл-мэпс, где тут кафешка есть поблизости.

Танька с радостной улыбкой полезла в смартфон, а я подумала, что зря решаю за нас двоих, будет у нас ужин или нет и что таковым считать. Я уже забыла, что Танюша моя много кушает и одним дошираком с чаем явно не обойдется.

– О! Грузинская кухня! Прямо через дорогу! Хачапури, манты и хинкали! Как звучит, а? Как музыка, да? И щас я этот музончик съем!

Таня облизнулась.

– Иди, а я пока обследую квартиру. Но только хозяевам не попадайся.

– В смысле – иди? А ты?

– А я наелась.

– Ой, Образец, до чего ж ты бесишь!

– Что? – удивилась я. – А какая разница, буду я с тобой трапезничать или нет?

– Ну как ты не понимаешь? Еще отличницей в школе была! Вот я вижу, что человек ест меньше меня раза в два, и я понимаю, что так можно. И значит, я так же должна. А я не могу так!

– Ну и не моги! Иди в свою забегаловку и потребляй свои жиры, углеводы и калории. Я тут при чем?

– Нет, если ты тоже пойдешь со мной потреблять жиры и калории, то я вроде как все правильно делаю!

Я фыркнула и поднялась из-за стола.

– Таня, я не буду насиловать свой организм, только чтобы ты избавилась от чувства вины. Это нечестно по отношению ко мне.

– А ко мне?!

– А я тебя ничего и не заставляю делать. Это ты меня заставляешь.

Я попыталась уйти с кухни, но она меня остановила, бросив мне в спину обиженное:

– Ты раньше такой не была!

Ну да, я раньше была альтруисткой, об которую все ноги вытирали. Но после встречи с одним мужчиной все изменилось. Я полюбила себя, и как следствие – свое время, свою энергию и свои нервы.

– А теперь стала, – коротко ответила я и уже вышла в коридор, но она опять не унималась (причем с места даже не потрудились встать, из-за чего орать пришлось):

– Это все твой миллионер тебе самооценку поднял до небес! И ты теперь с простыми людьми вроде меня и знаться не желаешь!

Я вернулась на кухню.

– Таня, мой миллионер, как ты выражаешься, получив меня, очень быстро потерял интерес. Отношения потихоньку сходят на нет. Так что зря завидуешь.

Что-то похожее на стыд проявилось на Танином лице. Конечно, мы всегда торопимся завидовать другим по известной присказке «у соседа трава зеленее». Чужая работа всегда кажется легче и проще. И всегда думается, что за нее платят больше. «Ведь меньше, чем платят мне, платить невозможно!» – говорят люди. Но на проверку оказывается, что можно платить и в два раза меньше. А ты этого человека еще и посмел обсчитать на кассе или что-то «втюхать» ради премии, ведь ты же уверен, что все кругом зарабатывают больше тебя. А если тебя бросил парень, ты считаешь, что можешь хамить всем подряд, ведь у них-то жизнь лучше! Но снова ошибаешься и в итоге дерзишь человеку, у которого личной жизни вообще никогда не было. Который даже не знает, что такое поцелуи, объятия и приятный вечер рядом с любимым человеком за просмотром интересного фильма. А ты вон целых несколько лет была счастлива, тебе есть за что благодарить судьбу. Или вон подружка выкладывает фотки «из-за границы»! Вот удачливая! Хахаля богатого нашла, содержит ее, «по европам» и островам ее возит! Или сама пристроилась, зарабатывает немерено, повезло! А на проверку оказывается, что человек в этой загранице пашет как вол и ему хватает только на то, чтобы комнатенку маленькую снять или угол с кроватью. Ну, короче, вы поняли, примеров достаточно. Я действительно встречалась с миллионером какое-то время, только вот разницу в менталитете никуда не денешь. Человек свое состояние сколотил не очень честным трудом, и он искренне не понимает, почему я не позволяю ему снять мне квартиру на эти деньги и дарить дорогие побрякушки. Ссор в этих отношениях становится все больше. Наверно, дело не только в том, что я не одобряю каких-то его действий, а еще и в том, что я сообразительная девушка и довольно быстро поняла: я была интересна, пока он меня завоевывал. Для этого он разошелся не на шутку и разыграл целый шпионский триллер⁴. А потом все куда-то делось.

– Юлька, прости! – Таня вдруг кинулась мне на шею. – Я не знала, что у тебя все так хреново!

О чем я и говорю. Приятнее было думать, что у меня все замечательно, чтобы завидовать и исходить ядом. И жаловаться на свою судьбу.

И тут я поняла, что пустила слезу. Надо же, довести саму себя до слез – это феерично. Ведь дело не в Грачевой, а том, что я продолжила спорить сама с собой, точнее с выдуманной толпой (я так часто делаю, не удивляйтесь, и даже периодически свои мысли ненароком говорю вслух), и умудрилась наступить самой себе на мозоль.

Наигрался. Как это печально...

– Все хорошо, Тань, – успокоила я ее, утерев непрошеные слезы. – Ты иди, не обращай на меня внимания. Всем нужен разный объем калорий, у всех разный обмен веществ и все по-разному тратят энергию. Если ты кушаешь больше меня, это не значит, что ты что-то делаешь неправильно. А я пока квартиру осматрю.

– Ну, как знаешь... – отозвалась Танька с подозрением в голосе. Наверно, слишком неискренне я произносила этот фрагмент про калории. Ну и ладно, я же не актриса, в самом деле.

Грачева быстро собралась и ушла, даже предварительно не посмотрев в глазок (как хорошо, что в подъезде наших соседей не было из восьмой!), а я стала ходить по апартаментам.

⁴ Об этом читайте в рассказе «Мой любимый вор»

Итак, единственная комната, она же спальня. Я видела ее еще в ролике, присланном Танькой, но одно дело молчаливо лицезреть, а другое – шупать, трогать, дышать, наконец, этим воздухом. Могут быть здесь какие-нибудь галлюциногены? Безусловно, только как объяснить, что техника записала все то, что видели девочки? Вряд ли это какой-то последующий обман со стороны Тани. Да и не способна она это сделать чисто технически. Ролик был смонтирован очень плохо, это ее вторая или третья работа, она еще плохо знает программу. Конечно, можно попросить ее показать оригинал на телефоне или на камере (не помню, на какой из девайсов попал «призрак»), но лучше до поры до времени напарника не обижать. Что у нас остается? В этой квартире реально что-то происходит. Но какой оно природы? Неужели мы впервые столкнемся с чем-то мистическим? Ну, не считая того самого проклятья, о котором я уже рассказывала...

Для начала я простучала все стены. Звук везде одинаков. Впрочем, я здесь не эксперт и, зачем делаю, сама не знаю. Что у нас дальше? Диван. Старый, продавленный в двух местах, с облезлой синей обивкой. Я наклонилась и посветила фонариком телефона под ним. Темно-серый палас покрывал всю поверхность этой довольно просторной комнаты и продолжался даже под диваном. Я провела там рукой – пыль и чьи-то волосы. Фу. Убираются здесь не очень хорошо. Оно и понятно – это ведь «аттракцион», а не гостиница. Но диван каким-то образом вибрировал. Стиральная машинка? Эта стена соседствует с Кротовыми, у них там коридор. Только вот не помню, стояло ли что-то в проходе, когда Яна открывала дверь. Нужно этот момент прояснить. Да и вообще, надо прочувствовать эту вибрацию, или толчки, или движение – что это вообще такое было, чтобы распознать его природу. В ролике все было очень плохо видно, камера дергалась, свет плохой, короче, понятно, но главное, это не кинотеатр 5D, и осязательные ощущения он не передал. Тем не менее мне определили другое место – кресло. Оно вроде не тряслось под Алиной.

Я решила для себя, что, если Танька опять заорет, что диван трясется, я первым делом запрыгну к ней в постель, чтобы это прочувствовать на себе (и плевать, как она среагирует), а потом уже включу свет и займусь расследованием данного феномена.

Далее. Статуэтки. Я подошла наконец к этажерке, стоящей вдоль стены – той самой стены, где дверь в кладовку, – напротив моего кресла. В разобранном виде оно занимает больше половины ширины комнаты, но между моими ногами, когда я буду спать, и этажеркой остается внушительный проход. Поэтому я и говорила, что Алина сама не могла ничего там трогать. Итак, статуэтки. Множество балерин. Интересно, это от бывших хозяев осталось? Не похожи они по описанию на Эдгара Дега. Обычные простые люди, которых Чехов называл «обыватели». Это я, конечно, про Зойку (буду называть так же, как и ее престарелые соседи), а вот дед Федор кажется весьма колоритным персонажем. Но и его увлечения не соотносятся с балетом. Больше здесь, как я поняла, никто особо не жил, а ради пары ночей никто бы не занимался интерьером. Да, могли поставить конкретно для квартиросъемщиков, но фигурки не выглядят новыми, да и глупо обставлять жилье, которое сдается как аттракцион с полтергейстом.

Я постояла немного, медитируя над фарфоровыми балеринами и переваривая собственные мысли. А действительно. Зачем? Почему они здесь? Почему хозяева не заберут их в *нормальную* квартиру, то есть в свою, где постоянно живут?

Терзаемая смутными догадками, я взяла в руки абсолютно каждую и поднесла близко к глазам, повертела в руках, потрясла и даже понюхала. Ничего к ним не привязано и внутрь не засунуто, однако снизу приклеены металлические подставки – наверняка чтобы не упали (по видео мы знаем, что это не помогло).

Вернув всех балерин на законное место, я вздохнула и перевела свой взор на другую полку. Там стояли жестяные копилки в виде разных зверей и еще какие-то мелочи. Я потрясла каждую копилку – в них были какие-то монеты. Но вряд ли кто-то на полном серьезе на что-то собирал. Наверно, есть какое-то поверье, что нельзя держать копилки пустыми. Мне однажды

подарили копилку и велели что-то туда опустить в этот же день. Я не стала. Может, зря? Может, поэтому у меня денег никогда нет?

Я хмыкнула сама над собой – понятно, что я все это несерьезно – и переместилась взором на третью полку, самую высокую. Там действительно стояла парочка фоторамок. В одной – уменьшенная копия снимка из кухни. Учитывая, что это групповой снимок в полный рост, лиц вообще не видно. На другом – женщина в годах, обремененная лишними двадцатью (как минимум) килограммами. По всей видимости, это была та же самая Зойка, просто на другом снимке она моложе и стройнее.

Все нижние полки этажерки отданы книгам. Полки высокие, тома лежат в несколько рядов. Я присела. В основном, эзотерика и прочая чушь. Но есть и классика – многотомные труды бессмертных Дюма, Бальзака и Толстого Льва Николаевича. Больше ничего интересного.

Я снова вздохнула и перекинулась на кресло. Видать, уже от отчаяния, ведь недавно я сама его разбирала и, будь что не так, давно бы обратила внимание.

После я переместилась к двери в кладовку. Дверь как дверь. Белая, краска кое-где осыпалась. Не скрипит. В самой кладовке все так же, как и на видео. Полки с консервами наверху. Прямо по курсу – тряпка, которой завесили нижнюю часть стены. Интересно, зачем? Я зашла в кладовку и отодвинула наспех сооруженную занавеску. На стене краской выведено «Умри, с*ка», а ниже – пентаграмма. Понятно, хозяева просто спрятали страшное послание окончательно спятившего родственника. Интересно, он сотворил сие наскальное великолепие прямо перед тем, как покончил с собой? Или это попытка какого-то черного ритуала, который не сработал? Зойка не чахла, не умирала, продолжала бегать козой и изменять направо и налево, поэтому он понял, что, коли для них двоих этот мир слишком тесен, то придется брать бразды в свои руки? К сожалению, неизвестно, как именно он угробил свою жену. Но точно не магическим путем. А потом почему-то решил, что и ему настал час покинуть сей прекрасный мир. И вряд ли пентаграмма в этом виновата, не думаю, что это вызванные ею черти заставили его сотворить эти страшные грехи. Наверно, он просто спятил, вот и ответ. Но причина смерти деда Федора и бабки Зои не так уж важна. Главное понять, происходит ли что-то мистическое в этой квартире сейчас. А если нет, то кто это затевает и зачем. И как он это проворачивает. Потому что если на первые два вопроса можно еще придумать ответ (знавала я такого затейника, который выдумывал мистику, чтобы туристов завлечь), то третий ставит в тупик. Хозяева находятся в своей квартире на момент «шоу». Подумав над этим, я ощупала все стены кладовки – она соседствует с другой квартирой Кротовых. Но стены не поддавались. Может, тут есть какой-то рычаг? Нажимаешь – и стенка отползает в сторону? Но звук был бы слышен. К тому же стоят ли три тысячи за ночь таких усилий? На установку средневекового тайного прохода они потратили бы больше, это неразумно.

Я решила подумать над этим позже и вышла в коридор. М-да, тут вообще нечего обследовать. Голые стены, рогатая металлическая вешалка, узкая обувная тумба и табурет – для тех, кто не в состоянии обуваться стоя или сидя на корточках. Вообще ничего подозрительного.

Я зашла в совмещенный санузел. Он, как и кухня, соседствовал с другой квартирой – шестой, но мало ли что? Может, «призрак» как-то незаметно просачивается отсюда в кладовку и там уже пугает людей? Но куда он потом девается? В общем, скорее всего, я уже знаю ответ, но, будучи упертой девочкой (я по гороскопу Телец), я решила доделать задуманное до конца. Открыла все шкафчики, все осмотрела, перетрогала, перенюхала опять же. Дело в том, что я очень люблю запах кокоса, а гель для душа, предлагаемый гостям, как раз таки содержал в себе данный райский ароматизатор. И вот я сидела на прохладном чугунном бортике ванны и нюхала гель, когда в квартиру вернулась Танька. Я ее даже не слышала, посему она застала меня за этим странноватым занятием.

– Что ты делаешь? – ожидаемо спросила приятельница.

– Кокос нюхаю, – без задней мысли ответила я и, вздохнув, захлопнула крышку. Предаться запретному удовольствию при посторонних я уже не могла.

– Вау, Образец, что я узнаю про тебя! – захохотала Грачева.

– Да-да, – поддержала я шутку, поняв, куда она клонит, – не пью, не курю, а кокос нюхаю!

– Понятно. Пошли готовиться ко сну.

Пока Танька стелила себе на диване, я отправилась в душ и почистила зубы. Бывшая одноклассница по какой-то причине водные процедуры принимать не стала. То ли она не такая чистолюбивая, как я (честно говоря, плохо помню, давно я с ней не жила), то ли чего-то боялась. Я тоже постелила себе на кресле, но раздеваться и спать не торопилась. Во-первых, еще только десять часов, а во-вторых, я кожей чувствовала, что сейчас что-то начнется: то ли из-за того что воздух стал другим – каким-то густым и напряженным, то ли во мне совершенно неожиданно проснулся великий дар ясновидения.

Я начала читать книгу с телефона, но довольно быстро поняла, что в голову ничего не идет; соседка же слушала музыку в наушниках.

– Ну что? – вскоре спросила Танька полусепотом. – Притворимся, что уснули?

– Давай, – равнодушно ответила я, отчего-то понимая, что наш маленький спектакль абсолютно ни на что не повлияет: **там** уже все решили. Только вот я не могла ответить сама себе: там – это где? И кто решил?

Тем не менее всего через пятнадцать-двадцать минут воздух завибрировал, как натянутая струна, по которой ударил опытный гитарист; я наострила уши, осознав, что **оно** уже началось, и не зря. Все последующие пять минут мы наблюдали **такое**, во что я бы никогда не поверила, не будь я сама участником событий. Я не знала, что, будучи тихоней и обладая по натуре негромким голосом, я умею так орать...

Глава 4

Катя

Выйдя из столовой, мы заметили молодого мужчину, который о чем-то шептался с Михаилом на ресепшен, а затем отошел в сторону, где были кресла, и занял одно из них. Вид он имел такой важный, будто по меньшей мере является строительным или нефтяным магнатом, а то и депутатом Госдумы, однако костюм, сидящий не по фигуре (в плечах парню не доставало сантиметров двадцать, и они просто свисали), выглядел слишком дешево для такой мощной уверенности в себе, поэтому я решила, что это тот, кто нам нужен (спасибо людям на форумах и в соцсетях за точную... нет, даже за *сочную* характеристику).

Я отвела Женьку под лестницу и зашептала:

– Мне кажется, это Шутов.

– Кто? – не понял он. Или сделал вид, он же типа бестолковый охранник!

– Господи, гид! Тот, о котором мы читали сегодня!

– С чего ты взяла? Может, ждет кого-то, кто тут заселился? Или пока у него в номере уберут?

– А для чего тогда шептаться с парнем за стойкой? – поспорила я.

– А для чего шептаться с парнем за стойкой перед тем, как провести экскурсию?

Логинов – от слова «логика», в этом я давно убедилась. В спорах он проигрывает крайне редко.

Я тоже.

– В любом случае он странный и весьма любопытный тип. Посмотри на одежду и на то, как он ведет себя. Это же не садовник местный, право. И не горничная. Тем более мы ее видели, вряд ли их несколько на такой маленький отель.

– Ладно, убедила. Он может быть гидом. А может и не быть, – добавил Женька, и мне захотелось его ударить. – Чего ты от меня хочешь?

Я выразительно показала взглядом на Михаила. Он не спускал с нас глаз. Но не потому, что что-то подозревал.

– Что? – не понял Логинов. Вот опять же, не понял или сделал вид?!

– Он строит тебе глазки с той самой минуты, как мы приехали! – прошептала я ему в ухо.

– И что?! Что я должен сделать, по-твоему?!

– Ничего! – закатила я глаза. – Хотя, если что, я не посчитаю это изменой, так и знай! – великодушно разрешила я, улыбаясь во весь рот, мол, смотри, какая понимающая у тебя герл-френд.

Он молчал, но желваки выразительно зашевелились на лице.

– Просто поговори с ним, – заговорила я уже нормально. Какой бы язвой я ни была, я всегда понимала, когда пора остановиться. – Выясни, что за тип. Или спроси про экскурсию. Это же суперстранно при наличии гида в двух метрах от вас, ничего про него не сказать, если ты задашь этот вопрос. Верно?

– Верно-то верно, но почему ты не можешь сразу с этим вопросом обратиться к предполагаемому гиду? Думаешь, какой-то рандомный чувак прикинется экскурсоводом, понимая, что сейчас сдерет деньги с наивных простаков?

– Нет, я думаю, что если это все-таки не Шутов, а просто какой-то постоялец, то он может заинтересоваться экскурсией. А в отзывах писали, что места ограничены. Но нам-то важнее попасть на мистический тур, правда? У нас расследование, как-никак. Ну, то есть у меня...

Женька отвел глаза, быстро что-то прикинул в уме и кивнул. Слава богу, этот спор я выиграла.

С большим удовольствием я наблюдала за тем, как Евгений наклоняется через стойку к Михаилу и что-то доверчиво шепчет и как тот улыбается широко-широко и кивает на костюмного в углу. Женька повернулся ко мне и аккуратно подмигнул. Отлично. Я тут же под села к парню в соседнее кресло.

– Здравсьте, меня зовут Катя. А вы Олег? – спросила я в лоб.

– Да, я Олег, – осторожно ответил парень, откладывая газету, посвященную миру инвестиций (судя по названию и заголовкам), которую он наверняка взял в руки для важности, а сам ни слова из нее не понимал.

Может показаться, что я к парню придираюсь, но вы бы его видели! Молодой, максимум двадцать пять, какой уж тут «Мир инвестиций»? Вуз только недавно окончил. Зарабатывает копейки, как я уже сказала, судя по костюму. Да и не только в этом дело. Он весь какой-то несуразный. Успешные люди так не выглядят. Слишком худ, слишком нервничает и слишком выпячивает себя. Он похож на подростка, который, начитавшись «гениальных» книжек про пикап, написанных такими же неудачниками в сфере личных отношений, начинает не задумываясь вести себя по написанному и сильно при этом переигрывать. Сказано «женщинам нравятся уверенные в себе мужчины, альфа-самцы», значит, буду задирать нос как можно выше, пальцы растопырю веером и буду затирать про «крутой бизнес», и плевать, что не знаю таких понятий, как «маржа», «рентабельность» и «точка безубыточности». И бабы налетят на меня, как на мед! Каждая даст «бизнесмену»! Им и невдомек, что по-настоящему успешным и уверенным в себе людям ничего никому не нужно доказывать.

– А откуда вы знаете? – тем временем спросил меня Олег.

– Ой, вы гид, да? В *это* место, да? – игнорируя его вопрос, я включила восторженную дурочку. Женька, проходя мимо, услышал эту мою коронную интонацию и сразу понял, что нужно делать – сесть рядом. – Ой, мы так хотим увидеть призрака! – полушепотом, доверчиво наклонившись к мужчине, сказала я, хватая Женьку за локоть. А то вдруг он не поймет, кого я подразумеваю под местоимением «мы».

– Голубая мечта, – поддержал меня Логинов.

– Сиреневая даже! – неслась я все дальше.

Шутов расширил глаза, но мы не дали ему шанса переспросить.

– Мы новобрачные, – продолжал Женька отыгрывать роль. – И я обещал своей новоиспеченной женушке, что покажу ей привидение! – Его не смущало, что колец на пальцах у нас нет.

– Мы про вас столько отзывов читали в интернете!

Гид порозовел от удовольствия, и так я поняла, что мы на верном пути.

– Понимаете, это частные VIP-туры, я вожу в подвал только по предварительному согласованию, только маленькими группками и проверенных людей, потому что, понимаете... – он закатил глаза. – Люди – они такие. Они как стадо. И если тронуть что-то эфирное, то оно растает, и тогда...

– Мы заплатим, – резко прервал мой мужчина разглагольствования об эфирах и прочих газах.

– Видите ли... Группа ограничена, и на сегодня все занято.

– Много, – добавил Логинов со всей строгостью, на которую был способен.

То ли интонации любимого натолкнули гида на мысль, что мы тоже из категории «VIP-персон», то ли он поверил, что может на нас прилично нагреть руки, короче, Шутов согласился, занес нас в список, заявил, что нужна стопроцентная предоплата и, если призрак не появится, он денег не вернет, а когда Женька выложил ему целых тридцать тысяч, велел появиться возле двери в подвал ровно в одиннадцать вечера.

– Если опоздаете хоть на минуту, потеряете ваши деньги, – с напускной важностью сказал он напоследок и поднялся с кресла. Такое ощущение, что сидел он в углу, только чтобы с нами побеседовать, ведь в холле за все это время так никто и не появился. Поняв, что аудиенция у очень серьезного человека закончена, мы вернулись в номер.

До часа Икс оставалось не так много времени, поэтому мы начали готовиться. Я проверила, как записывает камера моего смартфона, а Женька хмыкнул.

– Думаешь, он даст нам снимать?

– Думаешь, я спрашивать его стану?! – возмутилась я и фыркнула, мол, еще чего, пусть попробует отобрать телефон.

– Думаешь, почему только одна запись появилась в интернете? Да и то издалека и смазанная.

– Мы так и будем начинать все фразы со слова «думаешь»? Давай договоримся сразу, что мы считаем друг друга умными людьми, которые постоянно думают. И говорят, только подумав. Так вот, одна запись как-то ведь появилась? Появится и другая!

– Я думаю, что снимали вторым телефоном, запасным. Поэтому качество такое паршивое и поэтому других записей нет.

Я даже рот открыла от Женькиной сообразительности. Мне почему-то не пришло это в голову. В то же время Шутов особо напирал на то, что водит на экскурсию только важных людей, випов и так далее, неужели кто-то из звезд, депутатов, бизнесменов спокойно расстанется со своим телефоном?

Я поделилась соображениями.

– Узнаем, – пожал он плечами. – В любом случае я уверен, что он что-то придумал, как-то обезопасил себя.

– А какая может быть причина в том, чтобы не позволять снимать? Все отзывы куплены и никого люди не увидели? Тогда появилась бы куча негативных. Тур стоит пятнадцать тысяч! Есть сайты, откуда он не сможет удалить эти неудобные отзывы, это же не на его личной страничке написано. Но позитивных при этом больше.

– Во-первых, он, скорее всего, берет меньшие суммы с тех, кто записывается заранее, ведь я вписал нас к уже полной группе и обещал заплатить «много», если ты помнишь. Во-вторых, если людям не позволено снимать, но призрака при этом видят все, то здесь должна проследиваться какая-то логика, и в этом направлении и нужно думать.

– Судя по твоему ответу, ты уже что-то надумал. – Он безразлично пожал плечами, мол, возможно, у меня уже есть ответ, возможно, нет, в любом случае делиться своими думами я не намерен. – Да-да, помню, ты охранник. – Я взяла паузу в разговоре, напрягая мозг. – Он хочет так распалить публику? И это нечеткое видео, возможно, снял и выложил он сам или его напарник. Все таинственное и недосказанное привлекает куда сильнее, нежели точное и всеобъемлющее. Так? – Женька молчал. – Ладно, тогда у меня есть кое-что, что нам поможет. Та-дам! – с данным восклицанием я изъехала из бокового кармана сумочки старый маленький смартфон с диагональю максимум четыре дюйма (да, раньше были такие, кто не знает, а еще раньше были кнопочные, но у меня таких уже не осталось).

– Это что? Второй телефон? У тебя сломался тот, что я тебе дарил? – опечалился любимый.

– Да нет же. Этот я использую по работе.

– По какой работе? Ты же уволилась.

Пришлось сознаваться:

– Я дала объявление, что занимаюсь частным сыском.

– Что?!

– Да тихо ты, не кричи. Я же должна как-то жетоны собирать!

– Ты ополоумела! А вдруг бы психи звонить начали?! А вдруг бы тебя убили, дура дурёшная?!

Я хмыкнула.

– Хотела я обидеться на дуру, но когда ты добавил «дурешная», поняла, что не смогу.

– Тебе смешно?!

– Да тихо ты! Спалишь наше инкогнито, мы тут расследование проводим, мало ли кому это может не понравиться! А стены тут, скорее всего, тонкие.

– Это здание старой постройки, если верить сайту, – спорил со мной Логинов, но, надо признать, тон все-таки снизил, – тогда стены были хоть куда. Так, послушай, дорогая, я надеюсь, ты ни на один звонок не ответила, правда? Ну скажи мне, что это правда!

– Я бы ответила, но мне пока не звонил никто, так что да, это правда, – порадовала я своего парня. – Тяжело ответить, когда тебе не звонят. Но я бы не отправилась на встречу с клиентом одна! С тобой или с Юлькой! Ну или с Пашей, – зачем-то добавила я, и Женька пошел красными пятнами. – Я там приписала еще, что берусь только за интересные, таинственные, запутанные дела в духе рассказов о Шерлоке Холмсе. А людям нужнее как-то за женами следить... Так что не переживай, никто звонить не будет. Но номер свой я давать не хотела, поэтому взяла старую Маргошину симку и свой старый телефон, который у меня уже пять лет как будильник работает.

– А почему Маргоша номер сменила?

Маргоша – это моя бабушка. Может показаться странным, что все ее зовут Марго, но она сама велит так к себе обращаться.

– Она не сменила, она просто от него отказалась. У Марго новый бзик. Говорит, в пору ее молодости не было мобильных телефонов. Считает, что если погрузится в эпоху, когда она была юна и свежа, то в реальности станет выглядеть моложе.

Логинов присвистнул, обозначая тем самым вполне конкретный диагноз, но вслух ничего говорить не стал. Ну а я не стала обижаться за свою бабулю, я знала, что он ее по-своему любит.

– Лучше бы ты ей ответила, что как раз переход на современные технологии сделает ее моложе, ибо именно молодежь интересуется новинками техники, гаджетами, мессенджерами и так далее.

– Слушай, ну она же не глупая, она понимает, что на подростка все равно не тянет. Ей хочется выглядеть на двадцать пять. И считать себя двадцатипятилетней. Что ты привязался? Пусть делает что хочет.

– А внучка была у нее, когда ей стукнуло двадцать пять?

У меня и на это был ответ.

– Она меня дочкой называет.

– Дочкой, которая старше матери.

– Э-э! – пригрозила я пальцем. – Про возраст бабули ты еще можешь говорить, а вот про мой – не смей!!

– Хорошо, дочка моложе матери, все логично тогда у вас. Ну что ж, если он реально забирает все телефоны у участников экскурсии, то ты сможешь на этот тогда что-нибудь записать.

– Ты что, – фыркнула я, услышав такую глупость, – тут камера знаешь какая? Никакая, – тут же ответила я, чтобы он не напрягался, раздумывая над вопросом. – Этот я ему как раз отдам, а свой будет при мне.

– Тогда авиарежим поставь.

– Не учи! Это не первая моя работа под прикрытием!

– Все, сдаюсь, – Женька поднял вверх руки и упал на кровать из положения сидя. По всей видимости, он больше не хотел смотреть на меня или его просто чем-то привлекал потолок. – Надо собираться.

– Да. Я переоденусь, пожалуй, а то спутают с призраком и дадут мне по башке кувалдой. Ну или солью посыплют, уж не знаю, какими средствами местные борются со сверхъестественными вещами. – Доставая черную кожаную мини-юбку и красную гипюровую кофту, я спросила: – Как думаешь, нам нужно оружие? Мало ли, что ждет нас на этой экскурсии стоимостью в тридцать тысяч за двоих.

Женька молча достал из кармана складной перочинный ножик и повертел.

– Всегда с собой.

– Правильно, ты же охранник!

Через полчаса мы стояли у двери в подвал. Рядом с нами теснились другие люди: та самая парочка из столовой; подросток, обвешанный цепями (какой-нибудь мажор и будущий рэпер); бабка в строгом темно-зеленом костюме от Шанель и при ней молоденькая девушка почему-то в солнцезащитных очках. Какая разношерстная компания собралась! Даже возраст участников варьируется от тринадцати до бесконечности.

– Он велел не опаздывать, – демонстративно посмотрела я на часы, – а сам...

– Да! – поддержала меня старая леди. – Уже десять минут двенадцатого! Как можно! Мы тут режим дня под него подлаживаем, а он еще и опаздывает! Да, Марфуша?

Девушка неуверенно кивнула. «Марфушенька-душенька», – тут же подумалось мне. Кто же в наше время так детей называет? Девушке максимум двадцать лет.

– А раньше не получилось бы, – вступил в беседу бритый громила из столовой. – Нечистая сила днем спит, а к ночи просыпается.

Девица, держащая его под руку, глупо хихикнула, прикрывая лицо ладошкой. А мальчик добавил:

– Кто ж призраков до захода солнца ловит, старая? Мозги в песок превратились уже и сыплются, да? – И он заржал.

– Да как ты смеешь, щенок!

– Парень... – одновременно с бабкой начал Женька, видимо, пытаясь заступиться за пожилую даму, но я его одернула, потому что возле двери наконец появился Шутов, а следом, буквально шаг в шаг, еще один человек. Кто бы вы думали? Наша соседка из номера 13! Снова вся замотанная платком. Звезда она, что ли, какая-то? Боится, что узнают и автограф потребуют?

Шутов достал из кармана ключ и, воровато оглядываясь, будто ребенок, совершающий какую-то проделку, за которую его точно накажут взрослые, вставил в замочную скважину. Замок глухо щелкнул, дверь, скрипнув, открылась, демонстрируя нашей группе зияющую черноту.

– Спускаемся осторожно, шум не создаем! – инструктировал нас по дороге гид, включая фонарик.

– А снимать-то можно? – спросил пацан, нырнув сразу за Шутовым и теперь даже обгоняя его на лестнице, опасно ступая на еще не освещенную часть. – Я начинающий блогер и рэпер! Мне нужны подписчики! – со всей искренностью присовокупил он.

– Я бы порекомендовал вам для начала выбрать, что вам интереснее, – голос экскурсовода становился тише с каждым шагом, и все остальные невольно под него подстраивались, тоже переходя на шепот, – пара невразумительных кадров издалека, про которые вам все равно потом скажут, что это монтаж, или несколько минут рядом с неупокоенным духом, которого, если повезет, можно наблюдать совсем близко, в случае если удастся спрятаться, а она пройдет мимо. Дело в том, что все попытки использовать технику заканчивались плачевно: дух просто рассасывается в ту же секунду, как попадает в объектив. Это проверено неоднократно. Думаете, почему так мало роликов в интернете и все издалека и нечеткие? И призрака там видно только мгновение?

– Я бы все равно снял! – с энтузиазмом принял решение блогер, а бритый мужлан гаркнул:

– Я тебе сниму! Мы столько бабла отдали не затем, чтобы призрак растаял за секунду!

– Поддерживаю вас, – высказалась пожилая леди.

Мы с Женькой переглянулись. Вот как это устроено! Вторым телефоном вообще необязателен. И аппараты никто не отбирает. Народ самостоятельно приходит к выводу, что лучше посмотреть подольше, не снимая, чем пожертвовать удовольствием ради одного нечеткого кадра, а если кто и выбирает второй вариант, его урезонируют остальные. Блогеры, журналисты и исследователи всего паранормального не в силах противостоять большинству гостей отеля, которые не зарабатывают ни видеороликами, ни статьями, ни научными трудами, но которые при этом не хотят потратить пятнадцать тысяч рублей в никуда. Другой вопрос: почему люди безоговорочно верят опыту этого Шутова и где излюбленный русский «авось»? Наверно, «авось пронесет» работает только в случаях запрета, так как русская душа не выносит, когда ее в чем-то ограничивают, заключают в рамки, пишут законы, создают табу. Так и хочется нарушить. А Шутов предоставляет выбор: или так, или сяк. И здесь уже не вето, тебе в принципе разрешается снимать, но ты вроде сам выбираешь (или коллектив выбирает за тебя) этого не делать.

Я сжала свой новый смартфон в кармане, нащупывая нужную клавишу – на нее я переназначила включение камеры. Это быстрее, чем лезть в иконки приложений и искать нужное. Камера включится моментально. А все потому, что я не верю в растворяющегося призрака. И я не верю в то, что гид не хочет, чтобы записывали его экскурсию. В наш-то век! Когда блогеры и журналисты дадут тебе такой пиар, который ты не сможешь сделать себе сам! А значит, есть причина для всех этих запугиваний.

– А вдруг не растает? Дядя, не будь таким душницей! – спорил пацан.

– Слышь! – мужик схватил подростка за шею, сдавливая ее его же цепями. – Сказано тебе – не снимай! Что непонятного?!

– Слышь, – включился Женька, – сказано тебе – не шуми. Что непонятного? Отпусти ребенка.

– Я не ребенок, я блогер! – возмутилось тринадцатилетнее создание со всей экспрессией детской обиды.

А мужик его выпустил, оглядел моего бойфренда с ног до головы (Евгений и сам далеко не хлюпик) и заявил:

– Ты сам был готов растерзать его за бабку пять минут назад!

– А теперь не готов.

– Это кто здесь бабка? – вознегодовала теперь пожилая дамочка.

– Успокойтесь все! – не выдержала я. – Всех призраков распугаете!

– Юра, она права, – неожиданно выступила за мою позицию его девушка (хотя женщины меня обычно недолюбливают).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.